

Ведьмина А.А.

Избавление от тьмы

*Книга первая
Из тьмы*

Когда друзья нас предают,
Когда твой брат сравним с врагами,
А близкие твоей кончины ждут,
Рискуешь монстром стать с годами.

Когда все радости умрут,
Когда душа во тьме погрязнет,
Поверь, тебя уж не спасут,
Сами спасаясь, а тебя не станет.

И задохнешься где-то в тишине,
От лжи, тщеславия, коварства,
И умирая в непроглядной мгле
Ты проклянешь судьбы превратства:

"За что? Не уж то я так плох?
Не уж то заслужил такого обращения?
Не уж то по заслугам я сегодня сдох?
Не уж то справедливы те мученья?"

За что мне ваши вилы в спину?
За что вы предали меня?
И как я не заметил ту личину,
Что бросила меня на дерзость бытия?

И что потом? Я умер, а вы жили?
Ну нет уж, я сего не потерплю.
Бесправно вы меня убили
За это за собой вас потяну.

О, что я слышу? Просьбы о прощеньи?
Вы о пощаде молитесь меня?!
После борьбы, побоев, униженья,
Не пощадив, на жалость мне давя?!

Ну нет, не пощажу и не прощу,
Не заслужили вы помиловенья
И не колеблясь пулю вам пущу,
Лишив вас жизни за одно мгновенье.

Я-монстр, по вашему? Ну что ж,

Пусть так, но в этом вы виновны,
Коль я таков теперь, так что ж,
Ответите за это поголовно.

Вокруг лишь тьма и уж не жду спасенья,
И нет здесь никого — вокруг лишь пустота,
За все грехи не даровать мне искупленья,
А наказание — в сердце черная дыра.

Когда казалось, что один,
Что всеми кинут я навечно,
Спустился с неба Властелин
И улыбнулся мне беспечно.

Но нет, то был ни зверь, ни человек,
Ни Божество, ни ангел, ни виденье,
Я не забуду образ тот вовек,
Одна лишь ты мне принесла спасенье".

Вступление

Люди привыкли к своей обыденности. Каждый человек живет в своем "мирке", ограждаясь от целого мира. Кого-то его обыденность устраивает, кого-то — нет, однако большая часть человечества была и остается консервативной. Только у человека в жизни что-то начинает меняться, как начинается паника.

А кто вообще тут же сможет решиться изменить свою жизнь? Вот так вот, все, капитально: от места жительства до перемен в самом себе?

А как бы вы поступили, узнав, что все, что вам известно о вашем мире, о людях, даже о самом себе — неправда? Как бы вы себя почувствовали, предай вас человек, за которого вы бы отдали жизнь? О чем бы вы думали, блуждая в непроглядной тьме, потеряв счёт времени, лишившись всего, что вам дорого, даже самого себя; всеми преданный, ненавидимый? Если бы все, что вы имели, являлось тьмой, окутавшей вас снаружи, как скоро она поселилась бы внутри?

Вот и все, вас насильно ввергли во тьму и от неё нет спасения. Вы можете бежать от чего угодно, но лишь не от неё. Вы обречены на вечные скитания в ней, лишённые всякого смысла, до тех пор, пока она полностью не поглотит вас.

Не умереть и не жить. На что вы готовы, ради избавления от столь ужасающей, терзающей душу участи? Пожертвовали бы вы настоящим, чтобы изменить прошлое, вернуть самое драгоценное, утерянное давным-давно?

Эта книга — не просто сказка о добре и зле, кровавых убийствах и предательствах, тайнах рода и неожиданных открытиях упавших на голову нашей бедной героини. Избавление от тьмы — это погружение в себя. То, что вы прочитаете, безусловно является выдумкой, но значит ли это, что все, что там написано — неправда? В каждом скрывается

душа, наполненная светом, а как нам известно, где свет, там и тьма... В каждом из нас живет демон, питается нашими страхами, подозрениями, обидами, завистью и ненавистью, возрастает и жаждет захватить нас целиком. Что же сможет ему противостоять? Только искреннее, доброе сердце, верная дружба и, конечно же, безграничная любовь...

Глава первая "Феллизиус Делл"

Это было, пожалуй, самое яркое зимнее утро за последние несколько недель. Небо переливалось в лучах восходящего солнца, избавившись на время от надоевших всем серых туч, которые до сих пор не принесли снега. За окном был слышен шум дороги от проезжающих людей, спешивших на работу, а тем временем Лили сладко дремала в своей кровати, не имея ни малейшего понятия о том, что за ней наблюдают с самого утра.

Ее разбудил противный писк будильника. Лилиан недовольно поморщилась. Ей совсем не хотелось вставать так рано, особенно в выходной день, но будильник неумолимо продолжал издавать ужасные звуки, выполняя свою работу, и ей не оставалось ничего, кроме как проснуться, жалея о том времени, которое она могла потратить на излюбленное занятие всех лентяев — сон.

Рука девушки лениво потянулась к источнику шума. Он ей так надоел, что Лили, без раздумий, схватила его и выкинула в открытое окно (хоть сейчас и конец декабря, дни и ночи были достаточно теплыми, как в августе или в жаркий период осени). Послышался шум листьев, оставшихся на дереве, и недовольное шипение проснувшегося кота, который, по-видимому, пытался спать на той же ветке, о которую зацепился злосчастный будильник. Лили издала легкий смешок. Ей показалось забавным, что из-за него не выспался даже кот.

Девушка, наконец, поднялась с кровати и медленно, с привычной неохотой побрела в ванну, откуда вернулась совершенно бодрой после того, как помыла голову и собралась идти на кухню, предварительно переодевшись в джинсы и легкий полосатый свитер. Свои рыжевато-каштановые волосы она просто расчесывала и они тут же ложились как надо — это была лишь одна из многих ее особенностей, например, стоило ей улыбнуться, как даже самые суровые люди таяли. Только немногим удавалось ей противостоять: одними из таких исключений являлись родители Лили — мистер и миссис Джеймс (довольно влиятельные персоны, владельцы одной из крупнейших интернет компаний, которую ей в будущем предстояло унаследовать).

Изначально планировалось, что компанию унаследует ее старший брат — Ник, однако, порой все меняется вопреки всем нашим ожиданиям. Подобно этому примеру, он сбежал из дома в канун своего совершеннолетия в круизное турне по Европе со своей рок-группой, ничего не сказав родителям, а вернувшись, так разругался с ними, что те переписали завещание. Сестра даже завидовала ему за такую, пусть даже и не самым лучшим образом полученную свободу.

Ник в самом деле любил музыку, эта любовь передалась от него и Лилиан. Музыка богата жанрами, способна передавать самые разные чувства, события и даже воспоминания. Она объединяет самых разных людей, может подавлять или подбадривать, угнетать или

радовать и вся ее прелесть в разнообразии. Иногда невольно задаешься вопросом. Как ее можно не любить?

Как только Лилиан записали в "официальные наследники компании", ее родители всерьез взялись за воспитание и обучение дочери. Вместе с этим миссис Джеймс делала все, что в ее силах, чтобы ее дочь росла в окружении исключительно высшего общества. Нужно отдать ей должное. Лилиан посещала школу для детей богатых семей, где друзей у нее было столько же, сколько волос на голове их давно облысевшего садовника. А с чего им взяться? Великолепием своим они не отличались друг от друга. Хвастаясь друг перед другом материальным положением своих родителей, они вызывали у нее отвращение. Конечно, миссис Джеймс могла оставить ее с занятиями на дому, но посчитала не лишним общение с людьми "ее круга".

Подобно тому, как зеркало коверкает поднесенный к нему текст, школа окончательно и бесповоротно свела ожидания ее матери на нет. Лилиан испытывала к богачам искреннюю неприязнь и отвращение. Находясь в высшем обществе и наблюдая за ним, вы бы убедились, насколько оно прогнило. Эти лживые лицемеры, которые улыбаются в лицо, безусловно, обсуждают вас за спиной и не прочь выставить в дурном свете каждого, кто хоть в чем-то им уступает, а к превзошедшим питают лютую ненависть. Наблюдательность девушки отбила всякое желание заводить среди них друзей, рассуждая о них, как о серой массе богачей, ни во что не ставящих ничего кроме собственного материального положения и статуса в обществе. Иными словами "напыщенные индюки".

Как ни прискорбно, но ее слова никто не опроверг, да и какой толк от опровержения правды? Быть может, существовали исключения, но Лилиан не была с ними знакома. Это все равно, что искать иголку в стоге сена.

Вскоре, окончив школу с красным дипломом, ей удалось добиться разрешения родителей на отдельное проживание и целый год на выбор вуза — это было словно отмена крепостного права тысяча восемьсот шестьдесят первого года. Во-первых, она понимала, что рано или поздно ее заставят вернуться, во-вторых — стоило ей выйти на улицу, люди отца тут как тут, словно сторожевые псы. Лилиан не знала как их правильнее называть: то ли "надзирателями", то ли "телохранителями", но была абсолютно уверена в отсутствии потребности в них. Она искренне верила в то, что является самым обычным человеком, в жизни которого нет места необычному, неизведанному.

Каждый год, в ночь с тридцать первого декабря на утро первого января семья Джеймсов устраивала в своем поместье званые вечера: приглашали всех родственников, коллег и друзей. За столько лет это превратилось в семейную традицию. Год за годом не менялось ничего, кроме возраста гостей, но в этом году должно было измениться их количество. Как-то по телефону Ник проболтался ей, что в этом году приглашен сын одного из коллег отца. Цель этого приглашения ни для нее, ни для него не секрет — замужество. Родители Лилиан продумывали это с самого ее рождения. Естественно, на вечере будет лишь знакомство, вот только к чему оно приведет?

Лилиан стояла на кухне у окна. Нарезая персики, она поранила палец лезвием ножа и не обратила на это ни малейшего внимания. Эта девушка всегда была устойчива к физической

боли.

Задумчивым взглядом она рассматривала свежую ранку, красовавшуюся вдоль всего пальца тонкой кровавой линией, блестящей на свету.

"И чего я так переживаю? Ну, встречу я с ним, что с того? Выйти замуж или нет, все равно решать мне. Сомневаюсь, что он вообще мне понравится, наверняка очередной избалованный богатей, мне такие не по душе. Конечно, родители будут недовольны, особенно мама, но когда они вообще были мною довольны? Я всю жизнь потратила на то, чтобы они меня полюбили, но кажется я для них так и останусь лишь инструментом для выгодного сотрудничества с другими компаниями. Так что я теряю? Хуже и быть не может. Хоть какую-то часть жизни я должна решать что-то за себя? Это моя жизнь, а не родителей и распоряжаться моим будущим, по крайней мере касательно создания собственной семьи, я должна сама".

Фрукты, будучи нарезанными, лежали на тарелке сочным цветным ансамблем, переливаясь на свету от выступившего сока. Соблазнительный аромат содержимого тарелки и отсутствие вчерашнего ужина благотворно сказались на ее аппетите, и завтрак исчез со стола в считанные минуты. Быть может это и не самый сытный завтрак, зато вкусный и полезный.

Так как это, вероятнее всего, был последний день ее пребывания в этом доме, Лилиан посчитала необходимым сделать его особенным. В душе еще теплела надежда на то, что ей позволят остаться и жить здесь спокойной размеренной жизнью без роскоши и сковывающих по статусу огромных рамок правил.

Для начала, к завтрашнему дню нужно было купить десять подарков: Нику, Дженни, Робу, родителям, крестным, дяде Джерри, тете Сьюзен и дяде Дину, в придачу к чему она давно намеревалась съездить в центр за покупками, выбирать придется долго, но оно стоит того. Девушки вообще любят покупки. Многим даже не важно, что покупать. Сам факт шоппинга приносит им удовольствие.

Одевшись как можно теплее, девушка вызвала такси, которое, к счастью, находилось неподалеку и прибыло спустя десять минут. Что-то, а ждать не любит никто, чем бы это ни было.

Схватив на ходу попавшийся под руку плеер, ключи, банковскую карту и мобильник, она в спешке выбежала из дома, закрыла дверь на ключ и направилась в сторону ожидающей ее машины.

— В центр, пожалуйста, — сообщила она привычное направление водителю.

— Едете за покупками, мисс?

— Верно, а как вы догадались?

— О-о, — заводя машину, потянул водитель, — сегодня все едут за ними, праздник на носу, очереди невероятные, так что не шибко трудно догадаться, удивительно, как мы в пробку не попали, видно мне сегодня везет, — и правда чистое везение. На этих дорогах

пробки всегда были и в обычные дни, не говоря уже о выходных и уж тем более праздничных.

За рулем сидел мужчина, на вид сорока лет, с чисто выбритым лицом, едва заметной сединой и залысиной на макушке; плотного телосложения, улыбочивый и добродушно ведущий разговор. От него не несло ни перегаром, ни сигаретами, поэтому он показался ей достаточно приятным собеседником.

Такси затормозило у ГТЦ (Главного Торгового Центра) — самого большого здания в округе, четырехэтажного сооружения, совмещающий в себе магазин, кафе, развлекательный центр и даже бассейн, что весьма привлекало людей и в обычный день, что уж говорить о предпраздничных и праздничных днях, когда он был битком набит, как мешок подарков на Рождество.

Войдя внутрь, Лилиан оказалась в огромном забитом посетителями зале.

"Много места, а развернуться негде", — подумалось ей.

На первом этаже красовался огромный позолоченный фонтан с ангелом, играющим на флейте. Проходящие мимо люди бросали в него монеты, казалось бы, на счастье — отнюдь нет. Рядом с фонтаном стояла красочная вывеска, надпись на ней гласила: "Пожертвованные в фонтан деньги пойдут в фонд поддержки Детского Государственного Интерната номер двенадцать на ремонт, покупку одежды, игрушек, канцтоваров и прочие нужды детей. Пожалуйста, не оставайтесь равнодушными к судьбе сирот! Если кто-то решит внести взнос из банка — обращайтесь к администратору".

"Чертовы махинаторы, использовать детей, как способ подзаработать, у них нет ничего святого! Наша семья жертвует в детские дома деньги каждый год и не использует для этого пожертвования, а эти ублюдки явно не для детей стараются. Пожалуй, это будет весело. Выпишу-ка я им чек на тысячу долларов, вот будет смешно. В полиции явно обрадуются такой находке. Их поймают, а чек окажется недействительным. Вот какая участь ждет тех, кто хочет нажиться на чужих проблемах".

— Вы невероятно щедры! Немногие наши покупатели готовы пожертвовать такой суммой! — восклицал невысокий мужчина тридцати лет с длинными рыжими усами. Та еще пропитанная жадностью и тщеславием мерзость. За всю жизнь ей довелось не раз повстречать подобных людей, которых даже назвать людьми язык не поворачивался. Настоящие демоны. Не демоны из Библии или сказок, нет. Это чудовища, существующие в реальности. Они разъедают общество подобно хорошему моющему средству, только эффект обратный. Они смывали все хорошее, оставляя за собой лишь въедливую грязь, которую не смыть ничем, кроме их собственной крови...

Лилиан натянуто улыбнулась, все в тощем администраторе вызывало в ней отвращение: от внешнего вида до жадного, похотливого, отвратительного взгляда и она заторопилась выйти из ненавистного кабинета. Девушка словно сквозь себя пропускала все то, что излучал этот негодяй. То, кем он являлся, не было секретом ни для нее, ни для тех, кому приходилось

жить в этом жестоком мире, где бизнес, построенный на обмане и страданиях других не является чем-то аномальным. Закрыв за собой дверь, девушка почувствовала облегчение — к ней снова вернулась способность дышать. Даже воздух вокруг администратора пропах скверной.

На этом же этаже находилось кафе и огромный аквариум с различными водорослями, камушками, ракушками, украшениями, редкими видами красочных рыб и кораллов, на фоне которых постоянно кто-то делал фотографии непонятно зачем. Видно на память, но ведь они еще не раз сюда вернутся. Лилиан не видела в них ничего особенного.

Нужно отдать должное, Торговый Центр был прекрасно подготовлен к празднику: на потолках, стенах и стеллажах — всюду были развешаны новогодние гирлянды, шары и мишура, а по углам расставлены рождественские елки с игрушками, притягивающие малышей.

Второй этаж был исключительно торговым, как и третий: кругом было полным-полно народу. Повсюду красовались различные отделы: были тут и сувенирные лавки, и лавки с одеждой, спортивные и парфюмерные, кондитерские и цветочные, детские и музыкальные, книжные и канцтоварные, обувные и подарочные — безмерное количество, так что девушка задавалась вопросом, как все это уместилось в два, пусть и огромных, этажа.

Тут все было куплено по списку: Нику — новый плеер, Дженни — последний том ее любимого романа, Робу — книгу для записи рецептов, маме — кулон ручной работы известного ювелира, папе — золотые часы, крестному — его любимый ликер, крестной — фирменные духи с запахом лаванды, дяде Джерри — коллекционную модель корабля в бутылке, тете Сьюзен — редкий цветок в горшке, а дяде Дину — набор бронзовых клюшек для игры в гольф. Каждый год она составляла подобный список, чтобы ничего не купить не обдумав.

Наконец, закончив с подарками, Лилиан решила, что сама с этим не справится и, нащупав в заднем кармане джинс телефон, позвонила отцу.

— Мне нужно, чтобы кто-то забрал мои покупки и отвез домой, пока я покупаю кое-что еще. Можешь попросить одного из моих "надзирателей" забрать их? Все-равно их слишком много и без дела шатаются, пусть помогают.

— Хорошо, Лилиан, я позабочусь об этом. Надеюсь, ты помнишь, что завтра тебе необходимо быть дома? Опоздания не приветствуются.

— Конечно, я приеду, не волнуйся, вызову такси, и... — она хотела сказать: "приеду", но отец ее перебил.

— В этом нет необходимости. Я пришлю нашего водителя. За тобой приедут к девяти, а вещи заберут в восемь. Не проспи и открой дверь водителям.

— Постой, вещи?! Что это значит? Я что, не вернусь сюда? — нервно спросила она.

Наступила пауза. Мистер Джеймс явно ожидал подобного, но едва ли готовился. Видимо далеко не всем родителям дано легко находить со своими детьми общий язык.

Выдохнув, он продолжил.

— Вероятнее всего — нет. Ты останешься дома.

— Но почему?! Мы договаривались на год! — Лилиан перешла на крик, напрочь позабыв о том, где находится. Несколько человек уже обернулись на шум и с интересом прислушивались, но ей было все равно.

— Того требуют текущие обстоятельства. Не переживай, я все объясню, как только ты приедешь, а сейчас мне нужно работать, не отвлекай... — на этом разговор и кончился, а девушка, слушая гудки в телефоне решила, что ничего ей объяснять не собираются, в конце концов, ей никогда ничего не объясняли. Удивляться было совершенно нечему, хоть это и не лишало неприятного осадка от разговора.

Вспомнив первоначальную цель звонка, она отдала свои покупки телохранителю по имени Марк. Невозможно было не заметить скрытую под улыбкой раздражительность, ведь его, человека с большим опытом и высокой физической подготовкой, чья работа — защищать, заставляют бегать на побегушках у дочери начальника, но Лили не было до этого дела. Освободившись от лишнего груза, она отправилась за покупками самой себе. В конце концов, нужно же получить хоть какое-то наслаждение от прогулки?

Первым делом, девушка заглянула в сувенирную лавку, где ее внимание тут же приковало кольцо-хамелеон, меняющее цвет в зависимости от температуры с обыкновенной металлической оправе, затем "ограбила" книжный, купив десять книг в дополнение своей собственной библиотеки, так как книг для чтения в ней уже практически не оставалось, после чего набрала любимых сладостей из кондитерского отдела. Она никогда не страдала обжорством, но иногда позволяла себя побаловать вкусеньким. Тогда уже совсем стемнело, но кафе еще работало.

Так как Лилиан не удалось ни пообедать, ни поужинать, она отправила домой очередного телохранителя по имени Кларенс, отнести оставшиеся покупки, а сама направилась на первый этаж в кафе.

Как ни странно, а посетителей не поубавилось. Найти свободный столик оказалось не так то просто, но ей удалось. Вот он — у самого окна, где открывается вид на ночной парк с фонтаном, ярко освещенным фонарями, ей очень нравился этот вид; а по бокам от него стояли кожаные диванчики, создающие удобство и уют. Она, не задумываясь, заняла это место у окна, не обратив ни малейшего внимания на черную кожаную куртку, слишком большую для того, чтобы быть женской, соответственно, принадлежащую парню.

Одев наушники, Лилиан погрузилась в мир музыки и раздел "десерты" в меню. Естественно, она не заметила, как к ней кто-то подошел, но когда этот "кто-то" сел напротив нее, девушка подняла чуть возмущенный взгляд на незнакомца. Перед ней сидел парень в джинсах и толстовке. У него были черные, как смоль волосы и яркие зеленые глаза. Он смотрел на нее с улыбкой, засунув обе руки в карманы и, кажется, не намеревался говорить. Лилиан тоже безмолвствовала. Они сидели, не шевелясь, изучая друг друга взглядами, не нарушая тишины.

Его лицо было идеально во всех отношениях: нос, губы, кожа, ресницы, скулы, брови. Девушка была очарована им, а он ею, пока голос подошедшего к ним официанта не вернул

их к действительности, напомнив Лилиан, что она вот уже пять минут смотрит на совершенно незнакомого парня — это заставило ее изумиться самой себе.

— Что будете заказывать, мистер? — обратился тот к ее соседу по столу.

— Кофе, пожалуйста, — ответил парень. Голос его вполне соответствовал внешности.

— А ваша очаровательная спутница?

"Что?! Спутница?! Он решил, что мы вместе?! Впрочем, его не за что осуждать, мы ведь сели за один столик".

— Горячий шоколад, — отрезала девушка, не глядя.

Лилиан чувствовала себя до того неловко, что не будь это единственным свободным столиком — давно бы пересела. Однако он был единственным, будто сама судьба велела ей оставаться на месте.

Неожиданно для нее, незнакомец заговорил, да до того свободно, как будто они были добрыми знакомыми.

— Прекрасный вечер, не правда ли? — взор его оторвался от девушки и теперь был устремлен в окно, к ночному небу, но в мыслях была лишь она.

— Пожалуй, — девушка не могла не согласиться.

Ей жутко хотелось узнать имя парня, но Лилиан не решалась спросить. У нее никогда не удавалось хорошо общаться с незнакомыми людьми.

Словно прочитав ее мысли, парень снова перенес свой взгляд на нее.

— Я ведь так и не представился? Меня зовут Феллизиус Делл. Могу я узнать ваше имя?

— Лилиан Джеймс, можно просто Лили.

— Что же, Лили, приятно познакомиться. Может вы и не моя спутница, но правда очаровательны.

Девушка покраснела. Ее смутил этот комплимент, а по телу прокатилось приятное волнение.

— Спасибо. Может на "ты"? Так будет легче.

— Как будет угодно, — согласился Делл, он и сам этого желал, — Что такая юная леди делает одна в столь поздний час?

— Тоже, что и все — подарки покупала и задержалась, а ты?

— Гулял, а тебе не страшно возвращаться одной? В такое время на улицах не очень безопасно.

— Нет, я всегда одна. Со мной редко кто приезжает.

— Но уже довольно поздно, вызвать тебе такси?

— Не стоит, я сама, — Лилиан старалась говорить, как можно серьезней, но едва заметная улыбка, коснувшаяся ее губ, полностью меняла значение ответа.

Делл не мог отвести взгляда от ее зеленых глаз, которые были подобны кошачьим: серьезные, задумчивые и немного печальные — они завораживали. Губы девушки были подобно спелым ягодам, кожа нежной, словно лоскут из чистого шелка, а ее красоту невозможно отобразить ни на одном холсте.

Он был привлекателен, она — очаровательна, он был пленен, она — влюблена, он не мог думать ни о ком, кроме нее, она — искушена им. Эти двое даже не заметили, как вернулся и удалился официант, оставив заказ и счет, при этом, не обмолвившись ни словом.

Нужно ли им это? — Нет. Они лишь наслаждались образами друг друга, не видя ничего более.

Когда пришло время уходить, Делл оплатил счет, несмотря на все протесты девушки. Заказ так и остался нетронутым.

Выйдя на освещенный фонарями ночной парк, Лилиан вытасила телефон и принялась лихорадочно набирать номер такси, опасаясь, что упустит последнее.

Несмотря на все попытки, дозвониться ей так и не удалось. Далее она набрала номер отца, матери, даже Ника — все без толку.

"Может, связи нет? — пронеслось в ее голове — Нет. Сигнал отличный. Так в чем же причина?"

Парень молча наблюдал за тщетными попытками девушки дозвониться хоть до кого-нибудь, а когда Лилиан обреченно сунула мобильник обратно в карман, заговорил:

— Что-то не так?

— Ничего не понимаю. Сигнал отличный, но ни до кого не могу дозвониться.

"Даже надзиратели пропали".

— Тебя некому отвезти домой?

— Что-то вроде того.

— Послушай, знаю, ты, вряд ли согласишься сесть в машину к едва знакомому парню, но идти домой пешком в одиночку едва ли безопаснее.

— Предлагаешь поехать с тобой?

Он кивнул.

— Ну что же, буду надеяться, что ты не маньяк, — ответила Лилиан и рассмеялась.

"Иначе придется защищаться".

Они прошли немного вдоль по парку, и вышли к скрытой от посторонних глаз стоянке, удивительно опустевшей, не считая черного внедорожника.

— Эта стоянка использовалась до нового шоссе, теперь все объезжают это место — этим оно меня и привлекает.

— Ну да, удобно, — хмыкнула Лили, — к тому же место никогда не занято.

Делл рассмеялся.

— Это и правда, так. Ну что же, ты спереди или сзади? — открыв дверь машины, спросил он.

— Спереди. Постой, у тебя есть права?

— Конечно, мне ведь двадцать, — парень подмигнул и занял водительское сидение, а она — справа от него.

Указав продиктованный ею адрес в навигаторе машины, Делл завел машину, и они тронулись с места.

В то время как Лилиан не отрывала взгляда от него, он не отрывал глаз от дороги, временами поглядывая в зеркало заднего вида.

Машина прибыла на место вскоре после того, как отъехала от парка. Ей было искренне жаль, что все кончилось так скоро, а он знал, что эта их встреча — не последняя.

Ничего не давалось Лилиан так тяжело, как расставание с этим парнем. Чувство невосполнимой утраты чего-то, что она могла обрести, не давало ей покоя даже во сне.

Девушке было трудно осознать отъезд. Покидая это место, она чувствовала, как последняя ниточка, соединяющая ее с этим парнем, едва знакомым красавчиком по имени Феллизиус Делл, обрывается. Все, что знала о нем Лилиан — внешность, возраст, имя, и фамилия, до боли знакомая ей. Довольно мало. Достаточно ли этого, чтобы встретить его снова?

Дорога домой представляла собой сочетание смен пейзажей за окном, песен из плеера и мыслей в ее голове, которые порой так охватывали девушку, что та не видела пейзажа за окном и не слышала музыки. О чем она думала? — Обо всем. О Делле, о празднике и с

тайнственном госте. Лилиан так задумалась, что не сразу заметила, что подъезжает к поместью. Да-да, именно к поместью, иначе не назовешь: четыре этажа, сотни комнат, собственный сад. Даже проведя здесь все детство, она не могла с уверенностью заявить, что знает каждый уголок. До сих пор оставались закрытые двери, потайные ходы, секретные комнаты, неразгаданные тайны. Даже хозяева не знали подлинного возраста поместья.

Выходя из машины, она увидела Ника. Они обнялись и поспешили во внутрь. Первой темой для разговора стали последние новости.

— Да ничего особенного, — ответила Лилиан. Раньше она бы рассказала о красавчике, который подвез ее до дома, но сейчас у нее не было желания. Возможно, она считала, что брат станет упрекать ее, не так поймет, а может просто не хотела об этом говорить.

Так или иначе, он оставался в неведении, ее это устраивало.

Ее возвращению обрадовались все (правда мистер и миссис Джеймс особой радости не проявляли), лишь Дженни (их горничная) заметила, что Лилиан чем-то обеспокоена.

— Ты можешь разыскать одного человека?

— Парня? — хитро улыбнувшись, уточнила она.

Девушка покраснела.

— Как ты узнала?!

— У тебя по глазам видно. Небось, по уши влюбилась?

— Нет, мы только вчера познакомились.

— Он красавчик?

— Да. Его зовут Феллизиус Делл, ему двадцать. Это все, что я знаю.

Дженни рассмеялась, в то время как Лилиан непонимающе на нее посмотрела.

— Не нужно его искать, — все еще хихикая, пыталась выговорить горничная, — он один из приглашенных.

Если вам доводилось видеть, как человек впадает в ступор от удивления — представить выражение лица Лилиан не составит особого труда, если же нет — удивлению ее не было предела. Рот застыл в полураскрытом состоянии — она не знала, что сказать.

— Удивлена? Разве не помнишь Роберта Феллизиуса? Он приезжал на прошлое Рождество.

— Разве у него два сына? Я имею в виду, его сына ведь Виктор зовут, разве нет?

— У мистера Феллизиуса есть брат, то есть был. Симус, если не ошибаюсь. Полгода назад сгорело его поместье, миссис и мистер Феллизиус погибли. В живых остался только их сын Делл, жаль его родителей, хорошие были люди.

— То есть Делл — племянник Роберта Феллизиуса и двоюродный брат Виктора?

— Именно. Он получил наследство, а дядя решил помогать ему как сможет.

— Отчего произошло возгорание? — Лилиан задала вопрос шепотом, словно они были не одни.

Поговаривают, что пожар был вызван неполадками в газопроводе.

— Это правда? Разве в целях безопасности не проводят проверки каждый год?

— Кто знает. я не считаю, что все так просто.

— Думаешь, кто-то приложил руку к пожару?

— Может и так. Понимаешь ли, в этот день могла погибнуть вся их семья.

У Лилиан расширились глаза, а дыханье участилось.

— Что это значит? — испуганно спросила она, — Думаешь, пожар подстроили?

— Конечно! У них ведь масса конкурентов, кто угодно мог сделать это. В любом случае — тот, кто тебя интересует, явится на вечер и не на один. Не уверена, надолго ли, но Делл Феллизиус будет гостем вашего поместья, а у тебя появится шанс.

— О чем ты?

— Вы были бы потрясающей парой! Как было бы замечательно, если бы у тебя, наконец, появился парень, ты ведь уже такая взрослая, настоящая леди, тебе стоит познакомиться с ним поближе.

— Мои родители этого и добиваются.

Весь остаток дня персонал поместья Джеймсов был занят подготовкой к предстоящему торжеству. В доме было суматошно, как никогда: на кухне стояла паровая завеса, сквозь которую, прищурившись можно было увидеть суетившихся поваров под контролем шеф-повара Роба; в зале спешили прибраться горничные, а дворецкие взяли на себя сервировку стола, Лилиан же оставалось лишь скучать. Ее горничная имела привычку готовить все заранее, а потому она была уже готова к вечеру.

Забавно, что самые неудобные в мире вещи принято считать модными. Люди, в

особенности женщины, зависящие от моды добровольно, страдают. Эти простодушные девицы, радуясь, надевают дорогую, натирающую кровавые мозоли обувь и убеждают себя, что чувствуют себя в ней абсолютно безупречно. Воистину глупцы, она бы согласилась с этим, однако, как ни прискорбно, но и ей порой приходилось облачаться в подобные наряды, и эти моменты Лилиан крайне не любила, но впервые у нее появилось искреннее желание выглядеть прекрасно. Четко поставив перед собой цель — изумить и покорить, девушка потратила несколько часов на подготовку, но она не любила его, нет, это было бы слишком глупо. Этот парень ее заинтересовал, только и всего.

Время тянулось медленно, словно улитка. Лилиан уже стянула с себя неудобные туфли на высоком каблуке и села за ноутбук, просматривая старые фотки. Создавалось впечатление, что с тех пор прошло не пять, не десять, не двенадцать лет, а вся жизнь. Те времена теперь казались такими далекими.

— Лилиан! Лилиан, скорей просыпайся! Все гости уже приехали! Как ты могла уснуть? — кричала Дженни, трясая ее за плече.

Девушка открыла глаза. Она уснула прямо на клавиатуре.

— Ты только посмотри на себя! В таком виде тебе выходить никак нельзя!

Дженни была права. Лилиан выглядела ужасно: прическа смялась и растрепалась, а на щеке ясно отпечатались клавиши.

"О, черт! Я выгляжу как системный администратор!"

Спустя двадцать минут она была приведена в порядок и спустилась в главный зал, где миссис Джеймс с трудом пыталась скрыть свое недовольство по поводу ее опоздания, но ей было не до того — все ее внимание переключилось на поиски парня, который по неизвестным причинам так и норовил ускользнуть от ее глаз. Она уже отчаялась, решив, что он, вероятно, не пришел, как вдруг увидела его о чем-то беседовавшего с ее отцом. Ее тут же охватило необъяснимое желание скорее скрыться, чтобы не контактировать с ним до конца вечера.

Обернувшись, Лилиан направилась в сторону библиотеки с такой быстротой, какую ей позволяли чертовы туфли, доставляющие достаточно неприятные ощущения в ногах, чтобы считаться пискom моды; там потянула за книгу "Ядовитые растения и грибы" на пятой полке и шкаф отворился словно дверь. Конечно, он и был дверью, но многие даже не подозревали об этом. Дверь вела на балкон, сокрытый от посторонних глаз листвой деревьев и плющом, образуя собой нечто на подобии беседки. Девушка смотрела куда-то вдаль, вздрогнув от скрипа открывающейся двери. Перед ней теперь возникла высокая мужская фигура в черном парадном костюме, и это был не кто-то там, а Феллизиус Делл!

— Как ты попал сюда? — изумленно спросила она. До сей поры, она была единственной, кто знал об этом месте.

— Ядовитые растения и грибы порой бывают, полезны, — задумчиво произнес тот и

осмотрелся. — А тут мило.

— Да, — оглядываясь по сторонам, согласилась Лилиан, — закрой скорее дверь.

Однако парень любовался не пейзажем. Ее завитые волосы чуть колыхались при дуновении ветра, голову украшал черный бант в цвет вечернего платья, а на шее красовалась серебряная цепь с тремя алыми розами, на щеках проступил румянец.

— И все же, как ты меня нашел?

— Я заметил девушку с золотисто-каштановыми волосами и пошел за ней. Правда пришлось перебрать дюжину книг, пока наткнулся на нужную, но оно того стоило. Ты пряталась от меня?

"Как он догадался?"

— Нет, что ты, просто решила уединиться.

— Я видел, как ты смотрела на меня, я тебя напугал?

— Нет, на самом деле, когда я узнала, что ты один из приглашенных, я обрадовалась. Я искала тебя, а когда нашла, испугалась, сама не знаю почему. Глупо, да?

Сперва Делл широко улыбнулся, сжимая губы, затем не выдержал и рассмеялся. Лилиан обиженно надула губки.

— Ну вот! Я же говорила, что ты будешь смеяться!

— Прости, не сердись, на самом деле это очень мило, ты очень милая.

"И чего я ему это все рассказываю? Но у него такая улыбка. Что со мной? Я будто знакома с ним всю жизнь, но это бред. Нельзя же влюбиться в едва знакомого человека!" — несмотря на свои убеждения, девушка испытывала теплые чувства к этому парню, чувства, которые ей не доводилось испытывать ранее.

Ветер сперва ласково обдувал ее маленькое стройное тельце, затем стало заметно холодать. Сняв с себя пиджак, Делл накинул его на нежные плечи Лилиан. Особо он не согревал, но так стало чуточку теплее.

— Идем внутрь, там теплее, — предложил он и, не дожидаясь ответа, взял ее руку в свою, заставив ее почувствовать себя маленькой, словно ребенок и защищенной, как никогда.

Глава вторая "Тайны минувшей ночи"

Очнувшись от назойливого лучика света, проникшего в комнату сквозь тоненькую занавесь, Лилиан лениво открыла глаза, потянулась, зевнула и села на кровати. На часах было полвторого.

"Почему меня никто до сих пор не разбудил? И когда я вообще ложилась? Вчера, несомненно, что-то произошло, вот только что?"

Мы были на балконе, говорили, затем похолодало, Делл отдал мне свой пиджак, а затем — провал. Что же случилось? Было бы логично спросить у него, но его здесь нет. Придется вспоминать самой или поспрашивать у тех, кто остался, вдруг что-то видели?"

Взглянув на себя, она осознала, что ее переодели. Кто? Дженни? Вероятнее всего. Пожалуй, следует спросить ее. Мало ли что могло случиться прошлой ночью. Воспоминания слишком отрывочны.

На поиск горничной ушло два часа. По непонятным причинам Лилиан никак не удавалось ее найти, пока не услышала пронзительный женский крик у входа на первый этаж. Она тут же сбежала вниз по лестнице на шум и увидела испуганную женщину возле открытой двери. Взор Лилиан пал на окровавленный труп птицы, лишенной головы. Очень неприятное зрелище. Откуда она взялась? Неужто чья-то злая шутка? Кто и зачем мог сделать такое?

Вскоре дворник убрал бедную птицу, правда Дженни до вечера не могла прийти в себя и девушка решила оставить расспросы до лучших времен. Оставалось спросить кого-нибудь еще. Кто мог их видеть? Ник? Возможно. Гости — безусловно, но все они разъехались, и спрашивать не у кого, так как же узнать? Оставалось спросить брата.

Не успела она подняться наверх, к комнате Ника, как в дверь постучали. Открыв ее, Лилиан удивленно взглянула на пришедших — это были мужчины в черных строгих костюмах и черных очках, словно люди в черном.

— Чем я могу помочь? — неуверенно произнесла она. Ей казалось, сейчас произойдет нечто нехорошее. Приход таких людей ничего хорошего не сулит. Они переглянулись, достали удостоверения членов правопорядка и протянули ей.

— Это поместье Джеймсов? — спросил тот, что выше.

Лилиан легонько кивнула. Рот ее раскрылся, придав лицу странное выражение страха, смешанное с удивлением. Неужели вчерашний вечер обернулся неприятными последствиями для их семьи? Потеря памяти, мертвая птица, полиция — это все не совпадение?

— Дело в том, что один из ваших гостей — мистер Виктор Дориан Феллизиус, сын Роберта Феллизиуса, коллеги вашего отца, после вчерашней вечеринки пропал, а домой так и не возвращался. Его не видели выходящим из поместья. Разрешите осмотреть дом?

— У вас есть ордер на обыск? Если нет, я вас не пропущу. Без него вы не имеете никакого права обследовать особняк. Не важно, кто вас нанял и по каким причинам, если у вас нет необходимого документа. Вы понимаете это?

— Конечно, — офицер протянул ей какую-то бумагу с печатью и подписью и девушка, внимательно ее прочитав, пустила их в дом.

Словами не описать то, что испытывала Лилиан, пока поместье обыскивали.

"А вдруг с ним что-то случилось, и в этом обвинят нашу семью? Мы потеряем статус, уважение, бизнес, дом и тогда все будет кончено".

Когда офицеры полиции ушли ни с чем и попросили оповестить отца Виктора, если его сын объявится — девушка вздохнула с облегчением. Раз полиция ничего не нашла — значит его нет. Дверь за ними она закрывала с чистой совестью.

С чувством, что кошмар кончился, Лилиан отправилась в свою комнату, где легла на кровать и, устремив свой взгляд в потолок, придалась воспоминаниям вчерашнего вечера, надеясь все вспомнить, но безуспешно — ей так и не удалось ничего вспомнить после того, как они покинули балкон. На нее накатила грусть. Это был последний шанс узнать его номер или дать свой. Теперь они увидятся не скоро — не стоит тешить себя надеждами на иное. За эти два вечера девушка привязалась к Деллу, пусть и не осознавала этого.

Вечером, когда Ник вернулся, они обменялись подарками, и Лилиан сообразила спросить его о вчерашнем. Оказалось, его там даже не было, сбежал на концерт.

— Значит и Виктор был с тобой? А где он сейчас?

— Кто? Виктор? — парень рассмеялся, — Наверное, с фанатками развлекается, а что?

— Полиция приходила, его искали. Ты не видел?

— Нет, я недавно вернулся. Не переживай. Он погуляет, день-два и вернется. Я слышал, кто-то подложил нам мертвую птицу под дверь — это правда?

— Да, — со вздохом ответила Лилиан, — это было ужасно — бедная Дженни до сих пор в шоке. Кто мог такое сотворить?

— Не знаю. Может, стоит спросить Роба? Куры по его части, — предложил блондин, почесывая нос.

— А ведь точно! Как только я сама не догадалась?! Это ведь очевидно! Роб недавно заказывал кур к празднику, наверняка это одна из них!

— Но что она делала под дверью?

— Именно это я и собираюсь у него спросить.

Лилиан направилась на кухню, застав шеф-повара не в самом лучшем состоянии. Полный пожилой мужчина сидел на стуле, подперев голову руками. У него, несомненно,

болела голова.

— Неплохо погулял вчера, а, Роб?

— Алкоголь — ужасная вещь. Я едва помню вчерашний вечер. Кажется, я выбросил курицу в окно. Если ваша мать узнает об этом — мне конец.

— Я никому не скажу, не волнуйся. Тебе лучше взять отгул на сегодня и больше не пить — Дженни здорово испугалась.

— Мисс Дженни? Боже, это из-за меня. Я обязательно извинюсь перед ней и все объясню.

Девушке было жаль повара, но она чувствовала облегчение от того, что ничего странного и необычного не произошло, все вернулось на круги своя, все, кроме одного — Лилиан все еще не вспомнила, что же вчера произошло. Видимо, чтобы узнать это, придется встретиться с Деллом, вот только как? Она так задумалась об этом, что бедный Ник чуть голос не сорвал в попытках до нее докричаться. Ее звали родители и, нехотя вытащив наушники, Лилиан направилась в отцовский кабинет, не ожидая от грядущего разговора ничего хорошего, а следовало бы. Она тогда еще не знала, с каким радостным настроением выбежит из комнаты.

"Делл Феллизиус будет гостем нашего поместья в течение всего месяца. Постарайся быть дружелюбной и веди себя прилично", — эта грубая фраза удивительно повысила ее настроение. Девушка с трудом сдержала счастливую улыбку там, в кабинете отца, дабы избежать лишних вопросов. Готовая прыгать от радости она молча кивнула и ушла.

"Даже не верится! Он будет со мной под одной крышей целый месяц! Непонятно только зачем, но меня это не волнует. Теперь я смогу поговорить с ним и узнать о вчерашнем. Стоп, если он здесь — почему я его не видела?"

— Он уехал до вечера, скоро вернется, — зевая, ответил Ник, почесывая свою белокурую голову. — С каких пор ты начала интересоваться кузенком Виктора?

— Да так, ничего, — отмахнулась Лилиан и тут же словила на себе подозрительный взгляд брата.

— Он нравится тебе, не так ли?

— Нет! Что на вас нашло? Что ты, что Дженни.

— И она тоже?

— Да! С чего вы взяли, что он мне нравится?

— С того, что это ясно, как белый день.

— Мы едва знакомы. Это было бы неправильно.

— У тебя слишком серьезное отношение. Ты совсем ничего в этом не понимаешь.

— Неправда! — горячо возразила она.

— Еще как, правда. Мне уже жаль Делла. Слушай сюда. В любви нет правил. Любви она на то и любовь, чтобы людей с ума сводить. Будешь много думать — потеряешь его. Тут главное — действовать и совершенно неважно насколько безрассудно. Действуй, как велит тебе сердце, а не мозг. Любовь — это чувство, а не теорема. Вот он, кстати, иди к нему.

Ник буквально подтолкнул сестру на парня, который успешно ее поймал, и поспешил уйти, оставив их наедине.

— Чего ты? Не полегчало после вчерашнего? Может приляжешь?

— Нет, со мной все в порядке, — смущенно ответила она. — А что было вчера? Беспокойство Делла сменилось удивлением.

— Ты, правда, ничего не помнишь? — с тоном недоверия спросил тот.

Лилиан лишь помотала головой:

— Я не помню ничего с того момента, как мы покинули балкон. Что вчера случилось?

Парень улыбнулся.

— Я расскажу тебе с одним условием.

"Что еще за условие?! Он ведь не собирается меня шантажировать?!"

— Каким?

— Проведи со мной один вечер.

— Что ты имеешь в виду?! — вскочив с дивана, Лилиан с яростью посмотрела на парня.

— Не бойся, я ничего не сделаю, просто составь мне компанию, а я в качестве благодарности расскажу тебе все о вчерашней ночи.

— Полагаю, у меня нет выбора, — вновь присаживаясь, ответила девушка, — Так и быть, посижу с тобой, но в обмен ты расскажешь мне все.

Они просидели за чашкой чая минут пять, но Делл даже не думал первым начать разговор. Нетерпение Лилиан зашкаливало, ей хотелось как можно скорее узнать, что покинуло ее память и почему.

— Так что было?

Вдруг, голова ее закружилась, и она обессиленно откинулась сперва на спинку дивана, затем расположилась на плече парня. Он не возражал, понял, что она без сознания. Сдерживаясь так долго, теперь глядя на ее милое спящее личико, на длинные ресницы, бархатную кожу, алые губы — Делл рисковал сорваться. Их лица встретились, с каждой секундой приближая друг к другу губы и, когда они соприкоснулись, Деллу стало тяжело дышать. Ему казалось, что он сейчас задохнется от счастья. Как жаль, что Лилиан так и не вспомнит этого поцелуя, ей он покажется лишь сном, а ему не удастся думать ни о чем более.

Делл и Лилиан вышли в библиотеку, оставив тайный балкон позади, направляясь в главный зал, где гости всюду развлекались: кто-то непринужденно беседовал, кто-то опустошал бокалы с алкоголем, не зная меры — "Вот у кого голова болеть будет"- думала девушка. Кто-то поедал закуски, кто-то разбирал подарки, пока, наконец, не включили музыку.

Парень протянул ей руку и поклонился, глядя в глаза.

— Потанцуешь со мной, маленькая Лили?

— Маленькая? — Лилиан хитро глянула на него.

— Конечно, столь милой маленькой девушки как ты я еще не встречал.

— Я не маленькая, — возразила она, но Делл, казалось, не слышал ее, нежно проведя рукой по ее щеке, он заставил ее задрожать от наслаждения.

— Ну, так что, подаришь мне один танец?

Разве могла Лилиан отказать? Видя, как он смотрит на нее, она сама этого хотела — это был особенный взгляд, так смотрят лишь на тех, кто что-то значит, он не может посвящаться безразличным. Ее одолевало неистовое желание, чтобы этот взгляд посвящался лишь ей, чтобы ни на кого он так не смотрел, как на нее. Девушке казалось, что, застав его с другой, она выцарапает ей глаза.

Их пальцы переплелись, и они закружились в танце. Тела парня и девушки находились так близко, что они чувствовали горячее дыхание и биение сердец друг друга.

Слившись в танце, они словно отделились от мира. Родители, персонал и гости — для них все это просто перестало существовать. Он видел лишь ее, а она — его — остальное кануло для них в небытие. Эти двое даже не предполагали, что танцуют в самом центре зала и все взгляды присутствующих прикованы к ним. Два человека: парень и девушка, два тела двигались как одно, дополняя все движения друг друга. Глядя на них можно сказать, что впервые видишь настоящий танец. Не вел ни Делл, ни Лилиан — вели они.

Когда танец кончился, все занялись привычными делами, а Лилиан вдруг почувствовала, что нестерпимо устала. Делл усадил ее на кушетку, а она схватила первый попавшийся под руку бокал и опустошила его, тут же осознав, что выпила что-то алкогольное. Напиток был горьким на вкус, а девушка чувствовала, что по телу словно разливалось тепло и слабость, парень тут же сообразил, что кушетки недостаточно.

— Ты пила раньше?

— Нет, из алкоголя — ничего.

— Я так и думал. Тебе лучше поспать. Я отнесу тебя в комнату, ладно? — это было скорее утверждение, чем вопрос, ни о чем другом сейчас и речи быть не может.

— Да, вверх по лестнице на второй этаж и направо. Странно, так в сон клонит, из-за алкоголя?

— Скорее всего, а еще уже поздно. В любом случае сон тебе не повредит.

Делл осторожно взял ее на руки и, когда гости отвлеклись, дав им, возможность незаметно ускользнуть — отнес ее наверх. Уложив Лилиан в кровать, он собрался уходить, но не тут-то было — она ухватилась пальчиками за край его рубашки.

— Не уходи.

"Что с ней? Разве она не знает, что происходит, когда парень и девушка остаются одни в комнате на кровати? Нет, конечно, знает, она не столь наивна. Лилиан не в себе и ей необходим сон, а если мне ради этого нужно немного побыть с ней — это пустяки".

— Хорошо, я останусь, только лежи и постарайся уснуть.

— Мне жарко, очень, — жалобно сказала она.

"Боже, она сводит меня с ума. Лилиан пьяна и беззащитна, нужно позвать горничную, она переоденет ее, но как? Она явно не хочет, чтобы я уходил".

— Прошу, убери одеяло.

— Не могу, так ты можешь заболеть. Подожди служанку, она переоденет тебя.

— А ты?

— Я останусь, пока она не придет. Как же ты умудрилась выпить целый бокал ликера?

Лилиан пожала плечами. Ей и самой не ясно. После танца она не могла думать ни о чем, кроме него — парень всецело овладел ее мыслями, находясь в ее голове каждую

секунду, взгляд прикован к нему, а слух направлен лишь на частоту его голоса.

— Кажется, я влюбилась — это так глупо, ведь я тебя знаю всего пару дней, но ничего не могу с собой поделать.

Делл покраснел, он бы все на свете отдал, за эти ее слова в трезвом виде.

— Я тоже это чувствую, Лилиан Джеймс, — ответил он, но девушка уснула, так и не услышав признания.

Глава третья "Двойник"

Открыв глаза, Лилиан увидела парня, примостившегося на краю кровати. Делл сладко спал. С одной стороны ей следовало его разбудить, а с другой — он был так мил, что у нее просто рука не поднималась этого сделать. Парень пошевелился, потянулся и зевнул как кот, растрепанные волосы придавали ему еще более сонный вид, а увидев ее, расплылся в улыбке.

— Как странно, я смотрел, как ты спишь и уснул сам. Вчера я так тебе и не рассказал, что было на той вечеринке. Ты потеряла сознание, и я отнес тебя сюда, второй раз уже. Пожалуй, мне стоит сейчас оставить тебя, верно?

— Да, встретимся за завтраком.

Когда Делл вышел из комнаты, Лилиан взяла полотенце, черную футболку, джинсы и направилась в душ. Кстати говоря, в поместье Джеймсов было по одной ванной на этаж, а так как весь второй этаж вместе с ванной были в ее распоряжении, она не привыкла ее закрывать.

Сбросив с себя одежду, девушка ступила под струю воды. Она стояла и наслаждалась бегущей по коже водой... Внезапно по ванной прошелся крик.

— Что ты здесь делаешь?!

Парень тут же закрыл глаза и пулей вылетел за дверь.

— Прости! Дверь была открыта. Я ничего не видел! Честно ничего!

Делл явно переживал больше нее. Он чувствовал вину за происходящее и страх, что Лилиан его не простит, разочаруется в нем или вовсе возненавидит. Ответа не последовало.

Освободив душ и одевшись, девушка положила ему руку на плече.

— Прости, я должна была закрыть дверь, ты не виноват, тем более что ты ничего не видел.

Делл виновато опустил взгляд. На самом деле он видел все, но признаться не мог.

— Не переживай, я тебя не виню, мне не говорили, что твоя комната на этом этаже.

— Моя комната напротив твоей.

— Что же, в следующий раз закрою дверь.

Похлопав его по плечу, Лилиан вернулась в свою комнату за кофтой, а затем спустилась в гостиную, где стол оказался накрыт на двоих, что заставило ее удивиться так, словно она увидела живого динозавра. В такое время мистер и миссис Джеймс, Ник — все собирались за столом завтракать, за исключением тех редких дней, когда ей удавалось спать до второй половины дня.

— Твои родители уехали, а Ник недавно ушел. Я не уверен, когда они вернутся, — ответил Роб уклончиво. Он определенно знал больше, но ему приказали не говорить. Неужели ее родители надеются, таким образом, их сблизить?

— Может, вы хотели бы чего-то особенного на обед? У вас вялый вид.

— Нет, спасибо, Роберт.

Повар, пожав плечами, удалился, а Лили не давали покоя мысли.

Они одни, комнаты напротив — все сходится. Родители планируют свадьбу — иначе все не объяснить. Почему ей никто ничего не сказал? Знает ли Делл об этом?

Тут спустился он, после душа, волосы не успели высохнуть и капли воды стекали на клетчатую рубашку.

— Похоже, мы одни, все куда-то уехали, а мне не сказали.

— Я знаю об этом. Миссис Джеймс сказала: "Береги ее", — больше ничего.

— Звучит, как предсмертная фраза. С чего ей обо мне беспокоится? — Лилиан подумала, что это глупо и было сказано просто так, но в животе у нее что-то перевернулось, словно в ожидании чего-то плохого.

— Нет аппетита? Ты почти ничего не съела.

— Ах, нет, я отвлеклась, прости, — задумавшись, она напрочь забыла о завтраке, а странное ощущение надвигающейся "бури" не проходило.

В детстве, в такие моменты Лилиан поднималась в комнату бабушки, слушала игру на фортепиано и успокаивалась, но не была там со времен ее смерти. Она решила вернуться туда, несмотря на тайный страх, внушаемый этой опустевшей комнатой. Ей было

необходимо побыть одной, но если направиться туда посреди бела дня — Делл будет волноваться и последует за ней. Именно поэтому, как только часы пробили полночь, она взяла из тумбочки фонарь, подаренный ей Ником на прошлое Рождество, пробралась по темному коридору и поднялась в самый верх по лестнице и вошла в самую дальнюю от нее комнату. Здесь все осталось таким, как было до смерти бабушки, разве что пыли стало больше, так как с каждым годом комната убиралась все реже, пока ее не запустили вовсе.

Ей стало не по себе. Комната и вправду веяла чем-то злым или ей просто казалось? Уходить она сейчас не намеревалась, осматривая миллиметр за миллиметром, словно в поисках чего-то, смахивая с книг пыль, она почувствовала, как по телу пробежал холодок.

"Ветер? Откуда? Из окна? Нет, оно закрыто".

Снизу, из-под половиц, веяло холодом. Там что-то было.

Лилиан пнула половицу ногой и, к глубочайшему ее удивлению, она двинулась. Ее взору открылось нечто, наподобие спуска в погреб. Дно затерялось глубоко вниз, а единственной опорой являлась старая, прогнившая от сырости и времени лестница. Все в девушке кричало: "Уходи отсюда, иди спать, не ищи неприятностей!" — но, по закону жанра, любопытство угасает лишь тогда, когда его утоляют. Даже если бы она ушла сейчас, любопытство не давало бы ей покоя и, в конце концов, заставило бы ее вернуться.

Сунув фонарик в карман, Лилиан стала медленно спускаться вниз. Лестница была крутая, так, что приходилось цепляться руками за все, что угодно, дабы не скатится кубарем.

Спуск длился долго, словно падение Алисы в кроличью нору, и все же, и тому, и другому в итоге пришел конец.

Спустившись, девушка увидела дверь, вид которой вверг ее в ужас: ее словно пытались выломать и выцарапать изнутри, а под ней были темные пятна — сама не зная, почему, Лилиан решила, что это могла бы быть кровь, но тут же отмахнулась, от этой мысли.

С противоположной стороны двери сквозило. Протянув руку к ржавой ручке двери, она утешала себя тем, что дверь, вероятнее всего, закрыта и ей не удастся попасть внутрь. Пульс участился, дыхание сбилось и засосало под ложечкой. Повернув ручку, Лилиан отперла дверь. Внутри что-то екнуло.

Освещая путь фонариком, она переступила порог просторной комнаты (а была это, несомненно, комната, а не некое подобие подвала). Всюду была мебель — сломанная; картины и прочие намекавшие на то, что здесь некогда кто-то мог проживать, предметы. Выцветшие обои были разорваны и перепачканы, да и само состояние комнаты походило на то, что по ней прошла убийственная стихия. Удивительно, как тому, кто это учинил, не удалось выломать дверь.

Девушка не стала ломать голову над тем, что могло произойти, не хотелось ничего знать и уходить дальше нескольких шагов от двери, чтобы в любой момент убежать обратно — наверх, потом вниз по лестнице, на второй этаж, закрыться в комнате и в страхе накрыться с головой одеялом, там, где она и должна быть, но что-то не давало ей попятиться назад, заставляло двигаться дальше, выманивая, словно дичь. Лилиан чувствовала это и все же продолжала идти, как олененок, из любопытства приблизившийся к спящему льву.

Стояла гробовая тишина. Абсолютно никаких признаков жизни, какая-то смертельная обстановка, даже воздух казался здесь зловещим.

Чуть позже, Лилиан заметила, что это не единственная комната. Были еще двери,

ведущие в другие комнаты, которые, как она могла предположить, некогда являлись ванной и кухней, но кто мог жить в таком месте?

Послышался еле слышный звук, напоминающий дыхание. Ее? Нет. Чье же? Нечто приближалось к ней, явно наслаждаясь страхом, накатывающим на жертву огромными волнами перед смертью. Одно движение — и она мертва. Жалкие фанатики считают, что знают все, думают, куда попадут: в Рай или Ад. Секрет в том, что они никуда не попадают. Если кто-то умер — он исчезает навсегда, оставив лишь пустую гниющую оболочку без чувств, без души, которую ничем не наполнить.

Существо готовилось совершить бросок и лишит юную девушку жизни, не мучая, одним движением, но застыло прямо перед ней.

Вскрикнув от испуга, Лилиан не сразу поняла, что "нечто", стоящее перед ней, до ужаса походило на нее.

Обе стояли, не шевелясь, лицом к лицу, пронзая друг друга взглядами, не произнося ни слова. Они были ошарашены. С минуту им казалось, словно напротив — их ожившее отражение, но, постепенно, стали замечать отличия: волосы Лилиан были чуть ниже плеч, у другой — ниже пояса, одежда на ней была старая, как из фильмах о прошлом, да и глаза карие, а не зеленые, — в остальном же их было не отличить.

— Кто ты?

— Я — то, что со мной сделали люди, общество и сама судьба.

Нельзя сказать, что Лилиан поняла ее, нет, но решила, что если продолжит спрашивать, последуют такие же абсурдные объяснения, которые ей не дано понять.

— А имя?

— Вайолет. Как тебе удалось войти? — голос девушки был повышен и явно не указывал на предрасположенность к дружеской беседе. Она уже вышла из ступора и теперь ходила вокруг Лилиан, оценивая ее взглядом, словно акула.

— Дверь была открыта. Меня зовут Лилиан, Лилиан Джеймс.

— Так вот, в чем сейчас ходят. Какой сейчас век?

Она решила, что бедняжка сошла с ума. Было бы нормальным спросить который сейчас час, день, число, месяц, но век.

— Двадцать первый.

— Надо же. три века прошло. — задумавшись, рассуждала Вайолет. Ее вовсе не заботило, что о ней подумает Лилиан. — Говоришь, вошла через дверь?

— Ну, да, — неуверенно ответила девушка, — Давно ты здесь?

— Три века.

Найти безумного близнеца под половицей комнаты покойной бабушки казалось не менее бредовым, чем то, что утверждала Вайолет, и она пришла к выводу, что задавать какие-либо вопросы сейчас — бесполезно. Девушка явно была не в себе. Кто она на самом деле и откуда, как здесь очутилась и сколько времени провела — оставалось лишь гадать. Ей требовалась помощь специалистов, но сперва нужно вывести ее отсюда.

— Вайолет, верно? Пойдем, я выведу тебя отсюда.

Девушка кивнула. На самом деле она не была уверена, что это сработает. В любом случае, Вайолет могла убить ее, удастся выбраться или нет, но в ее глазах блеснул слабый лучик надежды на освобождение. Тогда она решила, что если ей удастся выбраться наружу, пощадит Лилиан и будет свободна.

Остановившись у порога, она взяла ее за руку и не могла поверить своим глазам, что переступила его, и уже было обрадовалась свободе, однако, у дома были иные планы.

Неожиданно, стены, потолок и пол под ним задрожали, словно от сильнейшего землетрясения, но в этих краях его не бывает! Это невозможно!

— Не думаю, что так запросто выберусь отсюда, — недовольно заявила Вайолет, — Если хочешь выжить — не задавай лишних вопросов и давай свою руку сюда! Ну же!

Лилиан уже хотела было открыть рот, как девушка схватила ее за руку. Она почувствовала лишь рывок вверх, в сторону и вниз, как уже стояла на улице, перед разваливающимся, подобно карточному домику, поместьем Джеймсов.

Глава четвертая "Вайолет Маркс"

Еще в конце семнадцатого века Англия была аграрной страной, четыре пятых ее населения занимались сельским хозяйством. К началу девятнадцатого века она превратилась в крупную промышленную державу, в которой около половины населения было занято в фабричном производстве, транспорте и торговле.

Эти перемены протекали на протяжении восемнадцатого века, сперва незаметно, а с шестидесятых годов стремительно, в виде скачка, получившего название промышленного переворота.

Вслед за Англией, промышленная революция произошла и в других странах, однако, в Англии она приняла наиболее яркие, классические формы.

Важнейшей предпосылкой промышленного переворота стала Английская буржуазная революция середины семнадцатого века, которая устранила препятствия для роста капиталистических отношений и открыла путь к мощному развитию производительных сил страны.

Революция завершила формирование английской нации, ликвидировала последние остатки феодальной раздробленности и ускорила образование единого обще английского рынка.

Сукно, производимое в Лидсе и Нораचे, железные изделия, выпускаемые в Бирмиче и Шеффилде, находили сбыт в самых отдаленных районах страны и вывозились за границу. Таким образом, в Англии складывались предпосылки для общественного разделения труда в национальном масштабе, для дальнейшей экономической специализации отдельных районов.

Промышленный переворот был подготовлен переменами, произошедшими в английском хозяйстве.

Именно в этот период промышленного переворота все и началось.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

В одной из многочисленных деревушек, какими полон свет, жила семья Марксов. Они не были самыми богатыми или бедными. Если быть честными, им хватало, на что жить и большего они пожелать не могли, разве что ребенка, которым их обделила жизнь.

Миссис Маркс относилась к тому типу легковверных людей, что без всяких доказательств, в полной мере, готовы были верить во всякую чушь, какая только донесется до их ушей, а потому, услышав от соседки, чей язык по длине и остроте не знал предела, о местной гадалке, тут же помчалась к ней.

"В эту ночь вам удастся зачать ребенка, у вас родится девочка, но она принесет вам погибель", — сообщила женщина. Любой порядочный британец с уверенностью бы сказал, что она не в своем уме, но только не миссис Маркс.

Ночью они и впрямь зачали ребенка и, ровно через девять месяцев, в ночь на пятое мая тысяча шестьсот девяносто шестого года, в семье Марксов родилась девочка. Мать, обезумев, чуть не утопила ее, но она оказалось столь прелестной, что миссис Маркс, осознав, что творит, ушла молиться.

Ничем девочка не была обделена: ни внешней, ни внутренней красотой, ни любовью окружающих. Вскоре, даже мать забыла о словах провидицы или просто перестала предавать этому значение.

Вайолет Маркс была самой замечательной девочкой, какую только можно представить. Все ее любили, многие восхищались и, все же, оставались недовольные ею персоны. Одним из таким экземпляров была и остается Кассандра — молодая девушка, на вид, как и Вайолет — семнадцати лет, выделяющаяся из толпы, благодаря своим пепельно-серым волосам и черным глазам, один из которых периодически наливался кровью, то ли от злобы, то ли от перенапряжения, но вид это придавало такой устрашающий, что ни один селянин не решался к ней подойти и заговорить.

Переехала она в эту глушь, по слухам, из города. Кассандра заставляла оборачиваться на себя столько же людей, сколько и Вайолет. Народ только и знал, как говорить о них: одна была известна добротой, мужеством, пониманием, другая — аристократичным характером, надменностью и покрытой тайной жизнью. И той, и другой восхищались, говоря: "Абсолютно разные, но великолепные".

Однако, вскоре после успешного "дебюта" в роли местной знаменитости, о Кассандре стали забывать и Вайолет завоевала внимание и любовь всех соседей, любовь юноши и ненависть Кассандры.

Клаус — возлюбленный Вайолет, в которого была влюблена Кассандра, стал первой причиной ненависти.

Никто так не склонен ненавидеть, как девушки, парни более склонны к злости, нежели к ней. Девушки более мстительны и коварны, а Кассандра была способнее любой из них.

Сама того не зная, Вайолет нажила себе злейшего врага, какого только можно было представить.

Пока она радовалась жизни, ее ожидали такие события, о которых Вайолет не имела ни малейшего представления.

В ночь на седьмое июня, тысяча семьсот четырнадцатого года, в дом Марксов прокрались подозрительные личности. Вайолет, мистера и миссис Маркс связали в подвале собственного дома. Грабители оказались вооружены.

— Где она?! — крикнул тот, что повыше. У него не было правого глаза, зато был шрам на щеке. Одет он был неряшливо, как и полагается негодяям, но выделялся среди всех других — это был вожак. Его единственный глаз смотрел уверенно, надменно, грозно — остальных же веселил испуганный вид жертв, в их глазах читалась похоть, жажда услышать предсмертные крики пленников — во всех них было что-то отвратительное.

— Кто? — удивленно переспросила Вайолет. Из всех связанных лишь она не казалась испуганной и была способна говорить, в то время как ее мать не была способна вымолвить ни слова.

— Не строй из себя идиотку! Ты прекрасно знаешь, о чем мы говорим! — на сей раз говорил один из подчиненный, точнее не говорил, а орал, брызгая слюной, и, видимо, позволил себе лишнее, так как тут же получил с ноги от одноглазого в живот и скривился, согнувшись пополам.

— Прошу его извинить, он несколько не воспитан. Мы ищем девушку с пепельно-серыми волосами и черными глазами, ее зовут Кассандра, носит красный камень на груди.

— Зачем она вам?

— Видите ли, камушек на ее груди — довольно ценная вещь, к тому же, он ей не принадлежит, мы просто хотим вернуть свое, вот и все.

— Ваше? Будь у вас такие деньги — вы не стали бы такими, какие есть. Не пытайтесь меня обмануть.

— Он принадлежит нашему нанимателю. Где эта женщина?

— Женщина? Да Кассандра не старше меня! — возмутилась девушка.

— Девочка, когда она родилась — тебя еще не было на свете! Ты даже представления не имеешь о ее возрасте! Мы ищем ее вот уже двадцать лет, а до нас искали две сотни лет!

— Вы спятили! Люди столько не живут! — рассерженно заявила Вайолет.

— Ты совершенно права, люди столько не живут!

— Это вздор! Вы больны! — почти отчаянно крикнула она, но бесполезно. Психопаты всегда настаивают на своем. Умереть от рук сумасшедшего, какая ирония!

— Конечно, ты нам не веришь, я бы тоже считал себя психом, вот только это не так. Однако ты мне все одно не поверишь и Кассандру не выдашь, хоть я и слышал, что она тебя терпеть не может, не правда ли?

— Ни за что! Даже если бы я знала, где она!

Одноглазый лишь вздохнул.

— Ну что же, благородно, уважаю. Даже жаль, что придется тебя убить, свидетели нам ни к чему, уж извини.

Вайолет успела увидеть, как клинок, вынутый из ножен негодяя, был занесен для единственного удара, который оборвет ее существование. Миссис и мистер Маркс не издали ни звука, словно пребывая в полной парализации. Девушке оставалось несколько секунд до смерти, но она даже не зажмурилась, храбро глядя смерти в лицо.

Один взмах клинка, один удар, одна жизнь, одна смерть. Так и умерла Вайолет Маркс, должна была умереть.

Глава пятая "Возрождение"

Сердце Вайолет остановилось. Ее безжизненное тело истекало кровью. Алое месивс заставило несчастную мать очнуться. Почувствовав тепло, ей на минуту показалось, будто все произошедшее оказалось простым кошмаром, лишь позже она осознала, что сидит в крови дочери, своим криком приведя в чувства и мужа. Их ожидала смерть следом за дочерью, столь же скорая и безжалостная. Они были готовы к этому. Потеряв свое дитя, родители теряют все. У них не осталось ничего. Вайолет была так молода. Чем же она заслужила такой исход событий? Ни разу не посмела причинить зло другим, а ее лишили жизни, теперь лишат жизни и родителей.

Двое мужчин занесли оружие над их головами, приближая смерть, размахнулись, и мечи со звоном ударились о пол.

Женщина удивленно раскрыла глаза и вскрикнула от ужаса. Убийц разорвало на куски, разнеся их останки по подвалу. Все от пола до потолка было забрызгано кровью.

Вскоре, веревка, связывающая Марксов вместе, словно огромная змея, ослабила хватку и упала к их ногам. Тело девушки, словно тряпичная кукла, рухнуло на пол.

Можете ли вы хоть на секунду представить чувства родителей, при виде искалеченного тела их ребенка? Это столь ужасно, что словами не передать. Именно так себя чувствовали мистер и миссис Маркс, при виде Вайолет, а то, что произошло далее, повергло их в еще

большой шок.

Девушка пошевелилась, сперва неуверенно, словно очнувшись от длительного сна, затем поднялась, но не как человек, а подобно кукле, когда каждую часть тела поднимают на невидимой веревочке. Она ожила, но вместо радости родителей, вновь обретших потерянное, она увидела отвращение, будто к чему-то мерзкому, словно перед ними не их дочь.

Вайолет шатаясь, медленно, все еще истекая кровью, направилась в сторону родителей. Марксы отшатнулись: "Не подходи! Чудовище!"

Она удивленно остановилась, непонимающе смотря на отца и мать. Ее вид напоминал героиню фильмов ужасов: платье разорвано, тело окровавлено, кожа бледна, а глаза стеклянные, как у куклы.

— Что с вами?

— Ты умерла! Ты не можешь быть жива! Ты — не наша дочь! Не Вайолет! Вайолет мертва! Ее убили люди, которых разорвала ты! Ты — не человек! Ты — чудовище! Не подходи к нам!

— Это я! Мама! Папа! Я — Вайолет! Я жива! — отчаянно протестовала девушка, в ее глазах застыли слезы, она никак не могла докричаться до родителей. Мистер и миссис Маркс выбежали из подвала, а Вайолет упала на колени.

Спустя час они вернулись и не одни. Целая толпа вооруженных, испуганных жителей собралась вокруг нее в этом маленьком подвальчике. То, что они впоследствии делали, столь жестоко и ужасно, что никто не мог такого предположить. Жители поймали ее и старались убить, вонзая в хрупкое тело девушки ножи, вилы, мечи — все, что было, но ничто не могло убить Вайолет. Она кричала, молила о пощаде, помощи, ей было страшно, она плакала, но люди были беспощадны. Страх делает людей безумцами, толкает на ужасные поступки, но это было более чем ужасно.

С каждым ударом, понимая, что Вайолет все еще жива, страх жителей лишь усиливался. Удары становились все сильнее и сильнее, пронзая ее плоть насквозь, а после, они стали удирать по одному, оставив девушку истекать кровью, взывать от боли и обиды, а еще — от страха. Да, она впервые по-настоящему боялась. Ее пугала ненависть, страх, отвращение, взгляды и действия ее знакомых, друзей, родителей и любимого. Вайолет предала все, а за что? Если бы не она — ее отец и мать погибли бы. Она не знала, как могло такое случиться. Как ей удалось, не касаясь, разорвать на части убийц? Почему родители сказали, что она мертва? А как они смотрели. ей ни за что не забыть.

Тем временем, как Вайолет обдумывала произошедшие события, жители деревни собрали совет.

— Что нам с ней делать?

— Она ведьма! Сжечь на костре! — крикнул кто-то из толпы. В ответ послышались одобрительные возгласы.

— Нет! Нельзя! Помните, что было недавно? Вайолет не умрет, а когда перестанет нас бояться, захочет мести — тогда не выживет никто. Нужно ее запереть, да так, чтобы не выбралась.

— Хорошая идея, — в разговор ввязалась та личность, которую увидеть никто не ожидал, — вот только вам это не под силу.

— Правда что ли?! А кому под силу?! Тебе?! Ты — всего-лишь девчонка! Не лезь, куда не звали! — ехидно поинтересовался мужчина с повязкой на лбу.

— Если вам угодно знать — да. Я могу вас спасти, но не то, чтобы просто так. Как вы знаете, я недолголюбиваю Вайолет, а потому, с радостью запру ее на много лет, не навсегда, конечно, но к тому моменту вы все успеете умереть естественной смертью, уж поверьте.

— А ты уверена, что сможешь, Кассандра?

— Вы ничего обо мне не знаете, совершенно ничего. Только я могу.

Жителям не оставалось ничего, кроме как согласиться. Другой надежды у них не было. Страх затуманивает разум, а сильный страх — совесть. Так произошло и с ними.

С помощью кулона, Кассандра заперла Вайолет в том же подвале, да так, что не выбраться. Как ни старалась, ей было не переступить порог. Так продолжалось длительное время, пока, в конце концов, она не перестала пытаться. Родители порой приносили ей еды, но Вайолет вскоре осознала, что не нуждается в ней. Иногда к ней заходили люди — она убивала их, но родителей тронуть не могла.

Со временем, миссис и мистер Маркс покаялись в содеянном, но былого не вернешь назад. Они стали обустривать подвал так, чтобы он стал пригодным для жилья, а через два года, когда семья Марксов разбогатела, мистер Маркс расширил подвал, сделал из нее максимально роскошно обустроенную для того времени квартиру, а сам дом стал поместьем Марксов.

Каждый год отец и мать Вайолет обустривали "подвал" по-разному, а вскоре, у них родился ребенок — мальчик.

Джек Маркс заботился о сестре из подвала, вырос, завел семью, а когда умер, его жена — Кристин, не стала продолжать его дело и забыла о Вайолет. Кристин вышла замуж за Билли Джеймса, и у них родился сын — Карл.

Таким образом, по стечению обстоятельств, некогда принадлежащее семейству Марксов поместье перешло во владение семьи Джеймсов, в которой и предстояло родиться Лириан Джеймс — девушке, которая избавит Вайолет от трехсотлетнего заточения.

Можете ли вы представить, каково пережить столь жестокий поворот судьбы? Каково это, остаться совершенно одинокой, запертой в красивой клетке без окон на триста лет с проклятием бессмертия? Ни состарится, ни умереть, быть вынужденной жить против воли и, дожив до момента, когда отчаянье перерастает в ненависть ко всему, а душа погружается глубоко во тьму?

Глава шестая "Освобождение"

Наконец, долгожданная свобода. Чувствовать на себе порывы ветра, любоваться ночным небом, гулять по асфальту, вдыхать аромат сырой земли — все это казалось Вайолет почти невероятным. Она не знала, где находилась, или куда направляется, просто шла, с каждым шагом все дальше отдаляясь от ненавистного места.

Дорога была широкой, длинной и пустынной, словно ведущей в никуда, но, в конце концов, привела к какой-то забегаловке — это был бар. Его довольно хорошо скрывали за собой деревья и кусты, словно нарочно выращенные вокруг. Вайолет заглянула внутрь: кругом все пили, играла безвкусная музыка, под стать заведению и его посетителям. В плохо освещенном помещении ей удалось кое-как разглядеть бильярд, казино и стриптиз-клуб — обилие похоти, грехов и разврата. Никто даже не повернулся в ее сторону, так ей показалось.

— Эй, крошка! Что с твоей одеждой? — какой-то парень подошел к ней и шлепнул по заднице. Его рука тут же выгнулась под неестественным градусом. Открытый перелом. Он заорал от боли.

— Да чтоб тебя!

— Даже не смей ко мне прикасаться, парень, — зло предупредила девушка.

— Черт возьми! Что за?! — крикнул кто-то из мужчин за барной стойкой и в мгновение ока вытащил из внутреннего кармана пистолет, направив его в сторону Вайолет, за ним повторили многие другие. Все посетители оказались вооруженными.

Полное беззаконие — именно этими двумя словами характеризовалось происходящее. Вайолет казалось, что именно здесь обитают все известные ей человеческие пороки, даже в ней это вызывало отвращение, напомнив, о той роковой ночи. Как и тогда, сейчас ее стремились убить, но нет, на сей раз она не повторит ошибки, не позволит над собой издеваться каким-то жалким людям.

Преступники уже готовились выстрелить, а она — убить всех, как голос парня со сломанной рукой их остановил.

— Стойте! Я сам убью эту тварь! — злобно ухмыляясь, он выхватил пушку.

— Ой, как грубо, — Вайолет укоризненно посмотрела на него. Раздался выстрел. Пуля пробила сердце девушки. Преступник довольно расхохотался. Похоже, он был доволен собой.

Выплюнув немного крови, Вайолет медленно подняла голову.

— Платье испортил, козел.

Голова его резко повернулась на сто восемьдесят градусов, и парень упал замертво.

Стриптизерши вскрикнули от ужаса. В этом баре они многого навиделись, но, чтобы у людей ломалась шея сама по себе — такого им видеть не доводилось.

Люди с криком бросились к выходу, некоторые, в панике, открыли огонь по Вайолет, но, как и ожидалось, безрезультатно. Никто так и не добежал до выхода. Последняя ее жертва с отвращением и страхом произнесла: "Чудовище". Бар наполнился трупами, мигал свет, играла музыка, однако, сейчас все это казалось таким зловещим.

"Хм. моя одежда и вправду выделяется. Нужно переодеться. Вон у той девушки одежда ничего, ей она больше не понадобится, а мне лучше не привлекать лишнее внимание".

Вайолет вышла из бара, совершенно не похожая на себя: на ней были рваные обтягивающие джинсы, черная футболка и кожаная куртка. Направление все еще было неизвестно. У нее нет ничего и никого, да и идти, собственно, некуда. Девушка просто шла вдоль дороги, совершенно одна. Лишь одна проезжающая мимо машина остановилась. Из нее вышел парень, на вид лет двадцати, черные коротко стриженные волосы, карие глаза, удивительно бледная кожа. Он подошел к ней и заговорил, обеспокоенно окинув ее взглядом:

— С вами все в порядке?

Она словно призрака увидела. Конечно, с ней могли заговорить, но, чтобы беспокоиться о ней, тем более, совершенно незнакомый человек.

— Да, — еле-слышно ответила девушка.

"Ближайшее здание в шестнадцати километрах на север, наверняка она очень устала. Нужно ее подвезти, хотя, на ее месте, я бы не стал садиться в машину к незнакомцу поздно ночью, но нельзя ведь просто оставить ее здесь, кто знает, что может произойти".

— Тебя подвезти? — слова прозвучали неуверенно.

— Да, пожалуй, буду благодарна.

Парень явно не ожидал, что она согласиться так легко, но это упростило его задачу. Он помог Вайолет забраться в машину на заднее сидение, а сам сел за руль.

— Где твой дом? — парень, явно чувствуя неловкость, разговаривая с девушкой, а эта тема была самой подходящей для разговора.

— Нигде, у меня его нет.

"Она серьезно? Не похоже, что шутит. Надо заказать ей номер в отеле, помочь связаться с родственниками, оставить свой номер, на всякий случай, и немного денег, если у нее нет". — так он и собирался поступить, но, вместо этого, совершил то, чего и сам не ожидал.

— Если тебе некуда идти, можешь остаться у меня, пока все не наладится.

"Боже, что я несу? Теперь она решит, что я извращенец!"

— Я согласна.

"Что?! Она согласна?! Bravo, она либо чересчур доверчива, либо настолько отчаялась, что более не беспокоится о своей судьбе".

Девушка уснула, а он продолжал ехать по направлению к своему дому, не зная ни ее имени, ни истории, ничего о ней, просто желая помочь.

Доехав, он занес ее в свою комнату на кровать, стараясь не разбудить, и лишь сейчас заметил, как она красива. Сам же уснул на диване.

Наутро Вайолет смутно помнила, как садилась в машину. Комната оказалась маленькой и уютной, что передавало и сущность хозяина. Еще вчера ее совсем не интересовало кто он, но этот парень был таким, каких она никогда не встречала. Беспокоится за совершенно незнакомого человека настолько, чтобы забрать его в свой дом — не каждый на такое способен.

Девушка с трудом поднялась с кровати — на ней было так тепло и уютно спать, что покидать ее вовсе не хотелось. Осмотревшись, она увидела лежащий на столе ноутбук, мебель и все вокруг очень отличалось, от того, что она видела много лет назад, но в этом не было ничего удивительного, ведь прошло не одно столетие, так что Вайолет стала постепенно ко всему привыкать, смутно предполагая, для чего нужна та или иная вещь.

Дверь из комнаты вела напрямик в гостиную, где все-еще сладко спал незнакомец, подобравший ее вчера ночью. Парень лежал, еле уместившись на крохотном диванчике. Любопытство заставило ее подойти ближе, чтобы рассмотреть. Его лицо оказалось странно-притягательным, Вайолет даже одолевало желание прикоснуться к нему, но она не решилась.

Парень пошевелился, зевнул, потянулся и открыл глаза.

— Так это был не сон. — задумчиво произнес тот, присаживаясь на край дивана.

— Что не сон?

— Ночью я встретил девушку, красивую. Ей было некуда идти, и я взял ее к себе, не зная даже имени.

— Вайолет, — сухо ответила она, — спасибо, что разрешил остаться. Как твоё имя?

— Можно, я не буду отвечать?

— Почему?

— Оно странное.

— Я знаю множество странных имен, а ты знаешь мое, не представиться было бы высшей степени неприемлемо с твоей стороны.

— Пожалуй, ты права, — согласился он, — меня зовут Данте. Только не смейся. Моя мать была повернута на именах.

— Имя ничуть не странное. Тебе идет.

Данте смущенно опустил взгляд. Даже его друзья не упускали возможности приколоться над замысловатым именем.

— Твое имя красивое и ты.

Чересчур смутившись, парень не закончил предложение.

— И ты, — улыбнувшись, ответила она.

"Что со мной? Сперва я спасла девчонку, теперь чуть ли не флиртую с едва знакомым парнем, хоть он и не плох. — Вайолет постаралась отогнать эти мысли, — нельзя доверять или привязываться, люди лживы, тщеславны и коварны, но таких, как он, я не встречала. Нужно быть на чеку, нельзя в него влюбляться — это причинит боль, я уже испытывала подобное однажды и не желаю снова".

— Ты, наверное, голодна, так ведь? Я приготовлю завтрак.

— А ты умеешь? — недоверчиво уточнила девушка, окидывая оценивающим взглядом.

— Конечно, друзьям нравится, надеюсь, оценишь и ты. Кстати, у меня есть кот, надеюсь, у тебя нет аллергии на шерсть?

— Нет.

— Отлично.

В комнату тут же царской походкой вошел огромный, пушистый, полосатый кот. Его словно не интересовало ничего вокруг. Вайолет не сомневалась, что это существо о себе высокого мнения.

— Не советую его гладить, он никогда не дает и с рук не ест — настоящий дикий лесной кот. Не знаю, как он у меня очутился, кажется, однажды я забыл закрыть окно, с тех пор он со мной живет, — он ласково посмотрел на кота, а тот демонстративно отвернулся и вильнул хвостом. — Ну что, идем на кухню?

— Да.

Они прошли в небольшую кухню, где Данте усадил девушку за стол, а сам принялся за дело.

С легким интересом Вайолет наблюдала за движениями парня, они были так легки, словно руку набивали несколько лет.

— А у тебя неплохо выходит.

Его губ коснулась легкая улыбка, но было в ней нечто грустное.

— Я рос без родителей, так что было время потренироваться.

— Где же они были, если не с тобой?

— Погибли.

Сердце Вайолет словно пронзили тысячи иголок сразу. Вся боль, что чувствовал парень, каким-то образом передалась и ей. В порыве чувств, она обняла его.

"Что она делает?! То есть обнимает — это понятно, почему делает — тоже — пытается поддержать и успокоить, конечно, это куда эффективней слов, вроде "мне очень жаль", но это так неожиданно. — послышался всхлип, — Она плачет?! Почему? Надо как-то успокоить ее".

— Это было очень давно, не плачь.

— Как ты можешь быть таким сильным?! Как можешь держать все в себе?! Как???

Данте погладил Вайолет по голове.

— Знаешь, Вайолет, ты самая необычная из всех, кого я встречал.

— Странная?

— Да, но это здорово.

— Правда?

— Правда.

Эти двое стояли и обнимались, пока полное осознание ситуации не заставило их отстраниться друг от друга, однако, Вайолет и теперь чувствовала тепло его тела, а Данте проникся глубокой симпатией к девушке.

Глава седьмая "Сны, не дающие покоя"

Девушка упала на колени перед руинами некогда роскошного поместья, служившего ей домом, погубившим своих жителей: Роб, Дженни, отец, мать, Ник, четыре десятка слуг и Делла. у нее не осталось никого и ничего — так она думала.

— Лилиан. Лили! Ты жива!

Голос, звавший ее, казался таким далеким и невероятным. Стеклянным взглядом она посмотрела на парня.

— С тобой все хорошо? Не поранилась?

— Да, я цела, — грустно ответила Лилиан, подумав про себя: "к сожалению".

Делл прижал ее к себе.

— Я думал, что потерял тебя.

— Я тоже думала, что все погибли. Кто-нибудь выжил? — молящий взгляд девушки прожигал парня. Как же он хотел ответить: "Все хорошо, никто не пострадал, тебе незачем плакать", — но не мог.

— Мне очень жаль, я успел выскочить через окно, но остальные. они не успели. Твои родители и Ник уцелели, потому, что их не было внутри. Они живы, Лилиан, нужно просто связаться с ними.

Холод, словно копье, пронизывал как снаружи, так и изнутри. Без слов парень снял с себя кожаную куртку, которую едва успел схватить в самый последний момент, и укутал девушку в нее, словно в одеяло.

— А ты?

— Мне не холодно, — соврал Делл, — идем в машину. Сейчас лучше будет поехать ко мне, согласна? А там попытаемся связаться с ними.

— Я не знаю. просто, вдруг такое произошло и я.

Лилиан заплакала. Она не знала что делать. Делл в одно мгновение стал ее единственной поддержкой, малейший "ветерок" мог пошатнуть эту опору, разрушить и оставить ее совершенно одну. У нее не было сил дышать или встать и дойти до машины, хотелось провалиться глубоко-глубоко, исчезнуть из этого жестокого мира. За что умерла Дженни? За что погиб Роб и остальные? Кто эта странная девушка, так похожая на нее?

То ли от шока, то ли от усталости, Лилиан уснула прямо на его руках. Девушка была

столь крохотной, что с легкостью поместилась лежа на двух задних сидениях и спала, укутанная в его куртку.

На протяжении всего пути парень безумно беспокоился о ней. Бедняжка пережила ужасное событие — потеряла дом и людей, которыми дорожила. Что же ей сейчас снится? Не сложно представить. Ничего хорошего. Если бы только можно было все исправить. Превратить кошмар в волшебную сказку и избавить от страданий, но сны не поддаются контролю...

"Ночь. Плохо освещенная комната, черты которой едва различимы на общем черном фоне. Это была комната Лилиан — такая, какой должна быть: те же стены, мебель, вещи — все, до мелочей, и все же, что-то было не так. Девушка не знала, что именно, но чувствовала это всем своим существом. Не все так гладко, как кажется на первый взгляд, было тут нечто иное, чего быть не должно.

Внезапно стены исказились, словно были отражением в водной глади во время грозы. Лилиан не могла пошевелиться, ее тело, словно в трансе, не слушалось ее. Она встала и направилась вдоль по коридору, вверх по лестнице. Осознав, куда направляется, она все силы направила на сопротивление, повернуть назад, во что бы то ни стало, но безуспешно. С каждым шагом она приближалась к комнате бабушки, что-то звало ее туда, что-то, чему нельзя было противиться, настолько сильное, что запросто могло погубить ее.

Чувство страха и не думало покидать ее, возрастая с каждой секундой, подступая то к желудку, то к горлу, словно огромный ком, становясь все сильнее и сильнее по мере приближения к двери. Ее пугало не столько не владение своим телом, сколько то, что ожидало и манило ее туда.

Оказавшись в комнате, Лилиан почувствовала, что вновь владеет собой, но стало слишком поздно — дверь закрылась и не думала поддаваться. Комната оставалась прежней: ни движущихся стен, ни необычных звуков — гробовая тишина, пугающая, давящая.

— Тут кто-нибудь есть?! — крикнула девушка в пустоту.

Ах! Сейчас она бы все отдала за фонарик! Темно, хоть глаз выколи, еще хуже, чем в других частях дома, а ведь должны быть окна, но на угольно-черном фоне ей не удавалось ничего различить. Она была с ловушке.

"Тебе грозит смертельная опасность и не только тебе — всем, кого ты любишь, кто дорог тебе и кому дорога ты. Выслушай меня, Лили, у меня мало времени". - девушка всеми силами старалась определить, откуда исходит шепот, но безуспешно — он звучал прямо в ее голове.

— Кто это?! — она тщетно оглядывалась в надежде уловить взглядом хоть что-нибудь взглядом в этой погребенной тьмой комнате. Пожалуй, так себя чувствуют слепые люди, которым для ориентировки на местности приходится напрягать слух, не имея шанса даже на слабую тень очертания, когда остается лишь надеяться на помощь, которая может так и не прийти.

— Твоя бабушка, мать твоего отца. Когда мы с его отцом женились, мы взяли мою

фамилию, поэтому, ты — Лилиан Джеймс.

— Это невозможно! Моя бабушка умерла много лет назад! — громко запротестовала девушка. Она наотрез отказывалась верить в то, что общается с умершей родственницей.

— Сейчас ты спишь — все возможно.

"Это многое объясняет! Как я сама не догадалась?!"

— Я обязана тебя предупредить.

— О чем?

Девушка все-еще не до конца верила в происходящее, а если это лишь сон — так, пожалуй, даже лучше.

— Я скажу, если ты не будешь перебивать меня через слово! — Лилиан не могла видеть лицо так называемого призрака, но голос говорил о том, что его хозяйка не на шутку взбешена. Она до сих пор помнила, как бабушка не любила, как ее перебивали, а сейчас сомнений в личности призрака не оставалось.

— Так вот. Вайолет на свободе, а поместье разрушено — пришло время все тебе рассказать. Начнем с того, что демоны существуют — это души, чрезвычайно злые или добрые, обычно, у людей, так называемый "баланс" добра и зла, но иногда встречаются "абсолютные" души. Эти существа — воскресшие люди, не стареющие, имеющие паранормальные способности и практически бессмертны — убить их могут лишь им подобные.

Триста восемнадцать лет назад родилась девушка по имени Вайолет Маркс. Ее убили в восемнадцать лет из-за демона, ее душа была чистой и она возродилась. Однако все посчитали, что ей не место среди живых. Ее предали, а демон заточил в собственном доме на триста лет — это послужило толчком к тому, чтобы она начала меняться.

— Что же с ней стало?

— Даже у демонов, Лили, есть законы. Чистая душа должна оставаться чистой, если это изменить — мир впадет в хаос и будет разрушен испорченной душой.

— А я-то думала, что демоны населяют Ад, а "Чистые чуши" — Рай, — задумчиво произнесла Лилиан.

— Во избежание катастрофы, — словно не заметив, продолжала бабушка, — до полного перерождения души у демона появляется двойник в роду — человек и забирает часть силы. До тех пор, пока оба живы — сохраняется равновесие, но стоит умереть одному, как другой получит неограниченную силу и то, как он ею распорядится, решит судьбу мира.

"Древние" демоны не могут позволить возникнуть такой угрозе, а потому, когда

появляется двойник, единственный шанс предотвратить угрозу — убить двойников одновременно. Они будут искать вас, особенно тебя, Лилиан, через близких людей. Они не гуманны, уж поверь, для них все способы хороши, и, если придется, они не пощадят никого, но это не единственная проблема — если Вайолет узнает об этом — она будет искать тебя.

— Зачем? — непонимающе спросила Лилиан.

Если бы она могла видеть лицо бабушки — увидела бы, как у нее закатываются глаза.

— Чтобы убить. Если она найдет тебя раньше "главных" — сможет получить силу и свободу.

— То есть я должна убить ее первой или умереть? — Лилиан нервно сглотнула.

— К сожалению, это так.

— Но как я смогу убить ее?! Она в разы сильнее меня! — отчаянно крикнула девушка.

— И хитрее, уж поверь. Нет ничего хуже оскверненной души. Все от этого страдают, в особенности — сам демон, ведь добрая часть души не исчезает мгновенно — она медленно разрушается — это адская пытка, такая душа, в конечном итоге, теряет себя.

— "Теряет себя"? Как это возможно?

— Это когда демон забывает, кто он на самом деле и перестает быть собой.

Ты должна понять, что чистых душ гораздо меньше грязных, поэтому, они гораздо сильнее любых других, но, когда они начинают меняться по какой-то причине — их уже не остановить.

Знаешь, почему чистая душа, которую подвергли перемене — самая большая угроза для человечества? Заставить душу измениться может лишь самое ужасное преступление, на какое лишь способен человек.

— Убийство? — предположила Лилиан с полной уверенностью.

— Предательство. Убийство уничтожает тело, но не душу, в то время как предательство — наоборот. Именно это случилось с Вайолет. Сейчас она меняется. Времени все меньше — у нее и тебя. Об этом пока неизвестно "главным", но шансы выжить постепенно катятся к нулю. Под угрозой окажутся все, кто тебе дорог, сможешь ли ты защитить их, когда придет время? Будешь ли ты готова? Хватит ли у тебя сил и смелости?

С последней фразой, шепот словно растворился в темноте, а пол под ней начал трескаться, заставив Лилиан провалиться в пустоту".

— Лилиан! Лилиан, очнись! Все хорошо, ты у меня, я здесь, — звучал успокаивающий голос.

По виду парня, можно было сказать, что его лишь пару минут назад разбудили: Черные волосы спутались, а прекрасный накачанный торс оголен.

— Делл? Что случилось? — сонно спросила девушка, потирая глаза. Судя по освещению комнаты, сейчас было около пяти утра.

— Я спал, но ты вдруг закричала, тебе приснился кошмар?

Парень смотрел ей прямо в глаза, Лилиан тонула их зелени.

— Знаю, тебе страшно, я пытался дозвониться до твоих родителей и брата, но они словно в пучину канули. Мы свяжемся с ними, как только получится, хорошо? Не волнуйся, я с тобой.

Лилиан, сама едва осознавая, что делает, крепко прижалась к нему, чувствуя, как напрягаются его мышцы.

— Спасибо тебе, — прошептала она ему на ухо. По коже парня пробежали мурашки. Столько лет он ждал, что она будет рядом, а сейчас Лилиан обнимает его и ближе к нему, чем когда-либо.

— Тебе лучше поспать, Лили. Еще очень рано, да и легла ты поздно. Сможешь уснуть?

Она грустно помотала головой. Ей не хотелось засыпать снова. Смутно припоминая содержимое сна, Лилиан надеялась на то, что это лишь ее воображение, страшный кошмар и на самом деле так не бывает.

— Хочешь поспать со мной? Я обещаю, что не буду приставать.

"Что я несу? Теперь она решит, что я извращенец и обидится".

— Если только ты не против и правда не будешь приставать, — смущенно пробормотала Лили, опустив взгляд. Она чувствовала себя наивным ребенком.

Делл помог ей лечь поудобнее, стараясь не касаться ее. Лилиан поняла, что он делает это, чтобы не оттолкнуть. Находясь так близко и не касаясь ее, Делл словно себя дразнил.

— Можешь обнять меня? Так я быстрее усну.

"Она и вправду как ребенок".- улыбнулся сам себе парень.

Руки парня нежно обвили ее талию сзади, поглаживая живот через футболку. То ли в кровати парень казался еще большим, чем обычно, или Лилиан стала меньшей, но в его больших, теплых руках она чувствовала себя в безопасности. На сей раз не было никаких

тревожных видений или кошмаров — просто сон.

Глава восьмая "Тайны, сокрытые временем"

Наутро, Лилиан была как никогда рада, что Делл оказался рядом. Ей безумно хотелось увидеть брата, но его местонахождение все-еще неизвестно и он не отвечает на звонки. Оставалось лишь ждать и надеяться, что Ник возьмет телефон или, на худой конец, сам с ней свяжется.

— С добрым утром, Лилиан.

— С добрым, — зевая, она села на кровати и начала поправлять волосы.

— В ванной есть расческа, если хочешь, можешь воспользоваться ею.

— Спасибо.

— Кошмары не снились?

— Больше нет. Наверное, потому, что ты рядом. Не знаю, где бы я сейчас была, если бы не ты.

— Я буду рядом, но не в ванной, — смеясь, заявил он, — проводить тебя?

— Куда? — непонимающе переспросила девушка.

В дневном свете, Лилиан могла рассмотреть его получше. Тело, которое обнимало ее этой ночью, предстало перед ее изучающим взором. Она еще никогда не видела обнаженного мужского торса, за исключением брата на пляже, но, глядя на Делла, девушка начинала испытывать нечто новое и совершенно волшебное.

— Со мной что-то не так?

— Нет, что ты, прости, я просто засмотрелась.

— Ты покраснела. Прости, мне следует одеться. Я тебя смутил?

Лилиан промолчала, но он все понял и легонько улыбнулся, как только отвернулся от нее.

— Ванна прямо напротив, можешь воспользоваться ею и всем, что понадобится, подсматривать не буду.

— Хорошо.

Делл одел футболку, а Лилиан направилась в ванну. Сейчас, ей казалось, будто она не была в душе несколько лет. Только забросив грязную одежду в стиральную машину, Лилиан осознала, что сменной одежды у нее нет.

"Как я могла забыть о таком?! Какая же я дура! Бросила свою единственную одежду в стирку! Что же делать?"

— Все хорошо? — Делл стоял под дверью.

— Ты будешь смеяться. Я кинула всю свою одежду в стирку и мне нечего надеть, вот ведь дура.

Облокотившись о стену, девушка думала о том, как же кстати сейчас было-бы провалиться под землю. Какая же все-таки нелепая ситуация!

— Я найду тебе что-нибудь, не беспокойся, а чуть позже съездим в торговый центр, купим тебе одежду и все, что нужно.

— Спасибо. Ах, да, мы ведь не в поместье Феллизиусов?

Дом и вправду был гораздо меньше поместья, она была даже рада этому. Ей так не хватало простой обстановки.

— Да, я не хотел жить с дядей, так что купил дом, не такой большой, как твой, но, надеюсь, что тебе будет здесь комфортно. Если что-нибудь понадобится — тут же говори.

Парень достал из шкафа клетчатую рубашку и протянул через приоткрытую дверь Лилиан, она потянулась вперед, чтобы взять ее, но поскользнулась на мокром кафеле, вышибив собой дверь, сбила с ног парня и, не сумев удержать на себе полотенце, упала на него.

— Не ушиблась? — он приобнял ее за плечи и, стараясь не поддаваться соблазну, отвернувшись, накинул на нее рубашку, в которую она укуталась, словно в кокон.

— Нет, все хорошо, ты смягчил падение, прости. Ты в порядке?

— Да, я не смотрю, не волнуйся. Надень рубашку, пока я не найду чего-нибудь еще.

— Спасибо, Делл.

Поднявшись на ноги, она облачилась в единственное предоставленное ей одеяние. На ней большая мужская рубашка смотрелась, словно платье, а рукава пришлось подкатить.

— Можешь повернуться.

— Ты и вправду очень маленькая. Ну, так даже лучше, тебе идет.

— Я постараюсь не доставлять хлопот.

Раздался урчащий звук, исходящий от Лилиан.

— Прости, конечно, ты голодна. Я совсем забыл про завтрак. Скоро поедем, я только найду ненадолго в ванну, а ты подожди меня в комнате, я позову. Можешь взять книгу или зайти в интернет.

— Нужна помощь? — девушка чувствовала себя не ловко из-за того, что вот уже который раз приходится полностью полагаться на парня.

— Нет, что ты, все хорошо, я и сам могу, не переживай, просто потерпи немного и завтрак будет готов, — улыбнувшись, он потрепал ее влажные волосы и спустился вниз, а Лилиан вернулась в его комнату и устроившись на кровати, разглядывала потолок, люстру из нержавеющей стали, книжные полки, шкаф у стены и стол — все кругом говорило о том, что это комната парня. Нет, по полу не валялись грязные трусы и носки, нет, в комнате царил идеальный порядок. Лишь одно казалось ей странным — ни одной фотографии на полке или стене. Всюду, где она жила, были фотографии, и полное их отсутствие казалось девушке чем-то диким.

За завтраком Лилиан восторженно расхваливала его стряпню, а затем задала вопрос, который Делл желал слышать меньше всего.

— Расскажи о своей семье, я слышала, они погибли в пожаре.

Атмосфера в комнате накалилась настолько, что в воздухе можно вялить мясо, девушка успела пять раз пожалеть о том, что завела этот разговор, проклиная свою бестактность.

— Прости, я не должна была об этом спрашивать.

— Я должен был умереть в ту ночь.

Нервно вращая вилку в руке, Делл старался не смотреть девушке в глаза. Как же он хотел ей все рассказать! Но не мог. Нельзя. Она не должна знать. Нельзя втягивать ее во все это.

— Но ты выжил, — а затем, помедлив, добавила, — Я рада, что встретила тебя.

Их разговор прервал стук в оконное стекло. Они испуганно обернулись. Кто бы это мог быть в такую рань? Да еще и у окна на втором этаже? Это был Виктор. Мило улыбаясь, он помахал им одной рукой, придерживаясь второй за подоконник, чтобы не свалиться. Делл

нехотя впустил его внутрь, вовсе не скрывая желания вытолкнуть его обратно после такого визита.

— Знаешь, ты мог бы и позвонить, — недовольно пробурчал тот.

Парень спрыгнул с подоконника на ковер и облегченно выдохнул.

— А ты бы взял трубку?

— Есть дверь, — строго заметил парень.

— Ты ведь знаешь, что я люблю залазить через окно, — он перевел взгляд на меня, — А кто эта красавица? Не уж-то Лилиан Джеймс? — Виктор взял мою руку и поцеловал ее, — Сожалею, что не удалось познакомиться с вами лично на балу. Вы очень красивы. Понимаете, я давно не виделся с братишкой и нам есть, о чем поговорить, согласитесь ли вы оставить нас ненадолго наедине?

Ей ничего не оставалось, кроме как согласиться. Парни вышли из комнаты и направились на улицу, оставив девушку тихо наблюдать за из движущимися силуэтами в окно.

— А ты неплохо устроился. Спас девушку, красавицу. Планируешь завоевать ее?

— Не твое дело! — огрызнулся он.

— Правда? А она знает, что ты больше никогда не постареешь? Знает, кто ты теперь?

На это Деллу было нечего ответить, он знал, что ни за что не сможет быть с ней или кем-то еще.

— Ты бессмертен, Делл, а она — человек. Ты ведь понимаешь, что это значит, верно? Вам нельзя быть вместе, пожар сделал из тебя то, чем ты являешься, и этого не изменить, как и того, что я такой же, как и ты. Она не сможет этого принять. Уже через тридцать-сорок лет она состарится, а ты останешься вечно молодым, считаешь, она не заметит этого?!

— Прекрати, все я понимаю, я не собираюсь ничего ей рассказывать, у меня все под контролем.

— Не забывай, через пять лет нам придется уехать. Люди заметят, если ты будешь выглядеть так же через двадцать лет, нельзя этого допустить, понимаешь? Не привязывайся к ней слишком, когда придет время, будет больно и тебе, и ей. Если не хочешь, чтобы она страдала — не подпускай ее слишком близко.

— Я знаю, кстати говоря, ты не знаешь, где ее брат? Мы пытались дозвониться, но все без толку. От них ни слуху, ни духу.

— Ты совсем меня не слушаешь. Ник удрал после какого-то интервью с фанатками.

Сказал, что это очень важно и больше я его не видел. Более того, Лилиан тут не просто так, верно? Поместья сами по себе не падают.

— На что ты намекаешь?

— А намекаю я на то, что ты, дубина стоеросовая, притащил к себе весьма проблемную барышню. Она что-то знает, но вряд ли расскажет за чашкой чая.

— Хочешь залезть к ней в голову?! — Делл был зол, как никогда, он точно знал, что не позволит брату такой наглости.

— Что-то не так?

— Конечно! Не смей этого делать!

— А ты не думаешь, что с ее домом случилось то же, что с твоим? Что, если это шанс выйти на нее? Ты готов его упустить из-за какой-то там девушки?! Делл, я тебя не узнаю! Что с тобой стало?! Ты никогда так не вел себя по отношению к девушкам! Кто она тебе?!!

— Я знал ее раньше, очень давно. Конечно, она не помнит, но меня часто оставляли на ее бабушку, когда та была жива. Мы играли вместе, а в последний день жизни она сказала мне: "Защищай ее", — я обещал ей, Виктор, и я сдержу свое слово, а теперь, если это все, мне пора возвращаться, я и так достаточно долго оставляю Лилиан одну.

— Конечно, но имей в виду, в ее глазах ты — главная угроза, — с этими словами он удалился, а Делл вернулся, как ни в чем ни бывало, а в душе его царила настоящая буря.

Глава девятая "Начало войны"

Двойники. Люди с одинаковой, почти неотличимой внешностью, но в этом мире они разделяют не только похожие, как две капли, телесные оболочки, но и сны. Таким образом, о грядущих событиях узнала и Вайолет. С этого момента началась война. Выживет лишь тот, кто доберется до врага первым, — остальные умрут.

"Значит вот, как все устроено. Что же, война началась".- так она думала, наблюдая за Данте, читающим книгу, и невольно улыбалась. Разумеется, теперь, когда дом Лилиан разрушен (случилось это оттого, что три сотни лет основной задачей поместья являлось заточение девушки, а когда она выбралась на свободу, силы, укрепляющие стены, были перенаправлены на их уничтожение, чтобы помешать ей выбраться), найти ее будет не так легко, но, все же, возможно. В случае проигрыша, опасность подстерегала не только ее, но и Данте.

Этот парень отличался ото всех, кого ей доводилось когда-либо встречать. Его душа была по-настоящему чистой, совсем как у нее когда-то. Он спас ее, а потому, Вайолет ни за

что не даст его в обиду. Никто, кроме него, не помог ей.

Шли недели, парень становился все ближе к ее сердцу, а поиски так и не принесли плодов. С каждой секундой она осознавала, что вечность без него ей ни к чему. Как ей ни хотелось оставаться равнодушной, но Данте рождал в ней столь сильные чувства, что девушке не удавалось им сопротивляться, а Лилиан совсем отчаялась — никто из ее родственников так и не объявился и даже не попытался связаться. Она уже начинала задумываться о том, не является ли сон правдой. Что, если до ее родных добрались раньше, чем она успела их предупредить? Что, если их пытали, затем убили, а теперь направляются сюда? В таком случае ни ей, ни Деллу не выжить, в не зависимости от того, высшие это демоны или Вайолет. Ее бабушка сказала, что часть силы демона переходит при рождении человеческому двойнику, однако, если бы в ней было что-то подобное, она бы точно знала, а сейчас у нее не было ни единого шанса. Порой, ей доводилось впадать в истерику, Делл не спрашивал, в чем дело, просто прижимал ее, шептал что-то нежное, успокаивающее и гладил по волосам.

Мало-помалу, а он, сам того не замечая, становился для Лили кем-то особенным, тем, кого не хочется терять. Слова бабушки впечатались в ее память: "Под угрозой окажутся все, кто тебе дорог и тогда будешь ли ты готова?" — сможет ли она? Лилиан все чаще задавала себе этот вопрос, а еще — не сходит ли она с ума? Сны ведь не должны ничего значить, а пережив такое, вполне нормально видеть немного странные сны: ее дом разрушен, семья пропала, а в подвале жил близнец — тут кто угодно с катушек съедет. Ее бабушка всегда говорила: "Усомнись в себе и в тебе усомнится весь мир", — что же, умалишенные ничуть в себе не сомневаются, а вот у других иные мысли на их счет, но как можно верить в то, чего, по мнению окружающих, не существует, и при этом не выглядеть психом? Ответ прост — никак. На этой чертовой планете невозможно быть нормальным, пока имеешь собственное мнение.

Днями напролет, неотрывно наблюдая за экраном телефона, желая увидеть входящий вызов от брата, матери или отца, не зная даже, живы ли они, когда телефон молчал, надежда постепенно покидала ее, Делл видел это и всячески пытался помочь, но единственное, что может исправить все — это один-единственный звонок от близких ей людей, а ему это не под силу.

— Они живы, Лили, я уверен, — положив руку на нежное плечо девушки, он старался выглядеть как можно убедительней, зная, что от этого зависит ее состояние, но в душе девушки зарождались сомнения.

— Но почему не звонят? Почему не ищут меня? Другие родители обычно так и поступают, но только не мои... За что они со мной так? Почему не любят меня? Я — плохая дочь? Что я сделала не так? Я смирилась со всем, что они решили за меня, с тем, что ничего никогда мне не объясняют и не рассказывают, но... Они знали о Вайолет, верно? Знали обо мне. О том, кто я. Даже Ник... Почему?

Вопросы были резонные, но Делл не мог подобрать слов, долго думая, о том, что ей ответить, чтобы не ранить еще больше.

— Особняки сами по себе не падают, Лилиан, — уловив на себе ее мимолетный взгляд,

парень тут же принялся объяснять, — Если катастрофа подстроена.

— Подстроена?! — в ее голосе звучал страх, она дрожала всем телом, услышанное не укладывалось в ее голове, — Ты думаешь, нас хотели убить?! Меня, папу, маму и Ника?!

— Боюсь, что отрицать эту возможность нельзя. об этом уже спорят на телевидение, тебя так же считают пропавшей без вести, как всех членов твоей семьи. Возможно те, кто пытался вас убить, узнав о том, что их план провалился, попытаются снова? Тогда, вероятнее всего, твои родители решили залечь на дно. Поверь, они хотят с тобой связаться, но пока не могут. Нам остается только ждать.

— Знаю, — обреченно выдохнула девушка, — Но, чем больше я жду, тем меньше в это верю, понимаешь? Я так надеюсь, каждый раз, глядя на телефон, что увижу пропущенный или входящий вызов, но. Лилиан вдруг замолчала, она не могла выдать из себя ни звука, все слова вдруг стали комом в горле и рисковали вылиться слезами, отчаянье нахлынуло с такой силой, что даже дышать стало просто невыносимо, но все же, она пыталась выдать из себя обрывки фраз, — Дженни, Роб и другие ребята — все они погибли, а родители с братом пропали и вот, даже спустя месяц, от них никаких известий, вдруг их уже нет в живых?

Делл сжал кулаки и неожиданно придал себе столь грозный вид, что даже Лилиан немного испугалась этому.

— Не говори ерунды! Все они живы! Не смей даже думать об этом! — парень впервые вышел из себя, но ему стало так жаль ее, что он тут же пришел в себя, — Прости, — виновато произнес тот. Теперь Деллу казалось, что он — причина ее слез, — Я не должен был кричать, но все будет хорошо, веришь мне? Я ни за что не дам тебя в обиду, а они живы, ты обязательно увидишь их.

Девушка, прижимая к груди телефон, озвучила фразу, которая первой пришла ей в голову: "Тогда пусть они позвонят сейчас!" — полностью осознавая всю ее абсурдность. Очевидно, такого не бывает, чудес не случается, но Лилиан так хотела в это верить, что, пожалуй, даже небеса сжалились над ней. Прозвучал звонок — мелодия, которая почти стерлась из ее памяти. От неожиданности, она чуть подпрыгнула, сидя на диване, словно испуганная кошка, едва не выронив телефон из рук и суматошно, не успев толком рассмотреть от кого вызов, ответила на него.

— Алло? Кто это?

— Лилиан — это ты?

Девушка тут же узнала голос брата, ее счастье было просто не описать, однако, Ник, по-видимому, не разделял ее радости, он явно нервничал.

— Да, это я, Ник. Где ты пропадал? Тут такое случилось.

— Я знаю о Вайолет Маркс, Лили, сон — это правда, каждое слово, все, что говорила тебе бабушка. За нами следят: за матерью, за отцом — меня не так просто все время держать в поле зрения, я все время перемещаюсь, но их у родителей просто нет шансов. Мы отстранились, чтобы не дать им отыскать тебя, но я должен был удостовериться в том, что с тобой все в порядке, пока они не узнают, что я выхожу из-под наблюдения, но, когда они что-то заподозрят. Боюсь, нам лучше больше не общаться.

Радость девушки тут же утихла, сменившись паникой.

— Что ты такое говоришь?! Я не могу! Я должна знать, что вы живы!

— Все гораздо серьезнее, чем ты себе можешь представить! Древние уже всю вынюхивают информацию о тебе! Ни за что не возвращайся к руинам поместья! Они ждут, что ты явишься! Не пытайся найти меня или родителей! С нами все будет хорошо.

— Но...

— Пока с тобой Делл — ты в безопасности, он защитит тебя, он в курсе дела, он — не человек, не высовывайся, не ходи одна, переезжайте с места на место, чтобы вас не нашли, но все это позже, сейчас же уезжайте отсюда! Не пытайся снова связаться со мной! Утопи телефон в ванной или в реке, а симку сломай, да и еще, парень, позаботься о моей сестре, — я ничего не могла понять. Ник говорил так, словно Делл мог слышать наш разговор. — Лилиан, помни, что бы ни случилось, не выходи одна и вообще, лучше сиди в доме так долго, как только сможешь.

— Постой, Ник, я не понимаю!

— У тебя много вопросов, знаю, Делл постарается тебе все объяснить, только не вини его, сейчас он единственный, кому ты можешь верить, не отстраняйся от него.

Связь прервалась, послышались гудки, она отчаянно звала брата, но было поздно. Она хотела перезвонить ему, но вспомнила, что говорил Ник. Девушка всхлипнула. Он появился и исчез, а теперь, быть может, не вернется никогда. А Делл? Что значит "не человек"? Сон — это правда? Тогда все они в опасности. Ничего хуже она придумать не могла. Потерять всех, кем дорожишь — что может быть хуже? Все новости смешались в ее голове, у нее не было сил допрашивать Делла или обижаться на него за то, что ничего ей не рассказал. В действительности, она сама ничего ему не рассказывала и понимала, почему он поступил также. Они молчали, казалось, тишина, словно черная дыра, пожирает их, но парень нашел в себе силы заговорить.

— Зато теперь ты точно знаешь, что они живы.

— А еще я их больше никогда не увижу. Все дорогие мне люди в смертельной опасности из-за меня, а то, что я желала считать бредом, оказалось жестокой реальностью.

— Знаешь, я только что многое узнал, но все еще не все понимаю, расскажешь мне? — взяв ее за руку, Делл вплотную подошел к ней.

— Я — двойник, Делл, за мной охотятся древние демоны и все, кому не лень. Нам нужно уезжать, вот только куда? Мне больше некуда ехать. Родственникам не стоит знать, что я жива. Возникнет множество вопросов, на которые я не смогу им ответить. Меня не поймут.

— Зато я знаю куда — это достаточно далеко отсюда, чтобы тебя не нашли, а по дороге могу рассказать про свою семью.

За полтора часа они собрали все, что было необходимо. На тот момент у Лилиан имелось достаточное количество одежды, чтобы не занимать ее у парня — все это уместили в багажнике черного внедорожника и поздно ночью отправились в путь.

Глава десятая "Кассандра"

Заставлять чистые души опускаться до тьмы — самый тяжкий грех, даже у демонов. Такого демона ждет соответствующая кара — полное уничтожение, именно это ждало Кассандру. Древние охотились на нее с не меньшим рвением, чем на двойников. Рано или поздно ее найдут, она знала это, но спастись можно, пока Лилиан и Вайолет живы, а выдать себя так, чтобы тебя тут же нашли, можно одним верным способом — засветится в новостях.

— Долго же мы тебя искали, Кассандра. Ты совершила грех и ответишь за него, — величественный голос исходил от парня, который, словно король, восседал на своем троне посреди темного, едва освещенного факелами зала. Сама атмосфера здесь была не то величественной, не то зловещей, как говоривший — это был парень, лет девятнадцати, аристократически бледная кожа была идеальной: ни родинки, ни шрама, ни пятнышка, а сам он странно сочетал в себе готический и деловой стиль: будучи одетым во фрак, на нем был черный кожаный ошейник и по два серебряных кольца в каждой ушной мочке, глазные яблоки были черными, как и волосы, а так же, подвержены гетерохронии (разные цвета радужек глаз) — правый — темно-серого, а левый — кровавого цвета, а в пальцах одной руки он крутил черную розу, как знак власти над демонами, а имя ему — Земфир. По обеим сторонам от него стояли близнецы — Кастор и Полукс. Никто толком не знал, кто из них кто, да и не зачем — никто и никогда не обращался к кому-то одному, всем хватало уже того, что они всегда рядом друг с другом и можно было обращаться к ним на "вы". Это были приближенные Земфира. Отличались они друг от друга только глазами: у одного повязка скрывала левый глаз, оставляя открытым небесно-голубой, а у другого повязка была на правом глазу, оставляя открытым кроваво-красный. Лишь один демон мог их различать. Все демоны боялись их, называя "дьявольскими близнецами" или "приближенными смерти". Эти демоны были глазами, ушами и вершителями воли Земфира. Любой другой демон был бы до смерти напуган, но не Кассандра, нет, это был особый случай, она знала, что может спастись, а потому была бесстрашна.

— Тебя ожидает самая жестокая кара — уничтожение. За подстроенное превращение Вайолет Маркс в демона и дальнейшее разращение чистой души.

— Да-да, — прервала она его, — достаточно пафосных речей, они меня утомляют, — порой, ее наглости не было предела, она надеялась вывести Земфира из себя, но у демона ни один мускул не дрогнул, и Кассандра продолжила, — Я знаю, что вы не убьете меня, если я сумею найти двойников и уничтожить их одновременно.

— А с чего ты взяла, что мы тебя отпустим? Вдруг ты снова сбежишь, а нам потом прибавится работы? У нас есть дела поважней, чем гоняться за падшим демоном, вроде тебя, грядет апокалипсис и его больше некому предотвратить.

— Я прекрасно знаю ваши законы, Земфир, ты не можешь меня убить, пока не пройдет срок в три месяца с ее освобождения. Тебя меня не запугать! — зрачки девушки забегали в глазницах, а пальцы нервно содрогались.

— Ты боишься, Кассандра, все страшатся смерти. Верно, в остаток времени ты должна будешь избавиться от двойников, в случае провала — мы займемся этим, а тебя ждет уничтожение. Тех, кто считают, что их жизнь вечна, погибель настигает раньше срока.

— Отлично, я займусь этим, — самоуверенно заявила она. Кассандра вовсе не тревожилась оттого, что ей грозила опасность, она и подумать не могла, что что-то пойдет не по плану. Для нее все казалось таким простым, даже захватывающим, как поход по магазинам. В самом деле, для нее убийство приравнивалось к развлечению, но сказать, что она — само зло — значит, ничего не сказать, ведь, как и все демоны, Кассандра была человеком.

Родилась она в тринадцатом веке, в семье бедного моряка. Будучи старшей из пятерых детей, Кассандра была вынуждена повзрослеть довольно рано. Обделенная любовью и заботой родителей, она начала ненавидеть младших сестер, а те, в свою очередь, ничуть ей не уступали, всячески подстраивая ситуации, из которых она, старшая, всегда выходила проигравшей.

Чем больше ее наказывали, тем злее она становилась. Типичная проблема в многодетной семье — родители сами отстраняют от себя старшего ребенка, упрекая и обвиняя его во всем, пока младшие дети портят его вещи или балуются в саду.

Возможно, все не было так серьезно, как ей казалось, однако, каждый воспринимает одно и то же по-своему, а Кассандра принимала все близко к сердцу и в ней поселилась тьма.

Другие девушки издевались над ней, а парни избегали, сам людской род обрекал ее на одиночество. Плохие люди не рождаются такими, всех их чем-то обидела судьба, они — мученики жизни, злодеи были во все времена, ведь, пока существуют довольные, будут и недовольные, а когда количество недовольных перерастает определенную норму, начинается война. Войны — это способ борьбы людей с тем, что их не устраивает, а получив желаемое, тут же появляются другие недовольные, поэтому, войны бесконечны — это часть людского

существа. Что до Кассандры — злее девушки было не найти, это выразалось во всем — начиная мыслями и заканчивая поступками, но, как вам известно, для превращения в демона этого недостаточно. Она должна была умереть.

Случилось это одним зимним утром, когда Кассандра в очередной раз поругалась с матерью. Ее выгнали из дома. Кассандра так обозлилась на свою семью, что подожгла сено у порога, и через пару минут, дом охватило алое пламя, безжалостное, разрушительное, убивающее все на своем пути. Не выжил никто. Когда пожар стих, Кассандра зашла в обгоревшие руины, некогда звавшиеся ее домом, где задохнулась от дыма. Так она ушла из жизни. Должна была уйти.

Глава одиннадцатая "Не включай каналы новостей"

Проснувшись, Вайолет нипочем не желала оставаться с постели. Каждый день, с той ночи, когда ее подобрал человек, она находила себе занятие, сегодня это был завтрак. Судя по запаху гари и темному дыму, исходящему из кухни, эта затея не увенчалась успехом.

Покашливая и размахивая руками, в кухню вломился парень.

— Что тут произошло?

— Неудачный кулинарный опыт, — не задумываясь, ответила девушка, сидя за столом с аристократичным спокойствием и попивая чай, словно никакого дыма и не было в воздухе. Данте за эти дни изрядно привык к такому отношению.

— Знаешь, если ты хотела поесть, могла бы попросить меня, не в первый раз ведь, у тебя совсем плохо с готовкой, не смотря на то, что ты — девушка.

— По-твоему, все девушки обязаны стирать и готовить?

— Я этого не говорил, не злись, просто многие девушки умеют готовить, ты — исключение, но ничего плохого в этом нет, — успокоил ее он. Данте вовсе не хотел ругаться с ней, особенно сегодня, у него было плохое предчувствие.

Неудача с завтраком была попыткой Вайолет отблагодарить парня за все, что он для нее сделал, конечно, она не удалась, но зная об этом, он все равно был бы счастлив, но девушка молчала, а Данте об этом даже не догадывался, поэтому не было ни неловких молчаний, ни объятий, ни поцелуев. Вайолет с удовольствием ела приготовленный им завтрак, а он смотрел.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Вкусно? — глядя на то, как девушка с голодным видом уплетает четвертый кусок пирога, запивая чаем "Седой Граф", не обращая на него ни малейшего внимания. Ответив легким кивком, она продолжила трапезу. Парень довольно улыбнулся, ведь он был неплохим кулинаром.

— Где ты научился так готовить?

— У меня не было родителей, которые бы делали это за меня.

— С кем же ты жил все это время? — удивленно спросила Вайолет.

— Я жил в приюте, четыре года назад выпустился оттуда, нашел работу и теперь живу здесь. Раньше у меня была собака.

— Ты — охотник?

Данте рассмеялся.

— Я — программист. С чего ты так решила? С собаками, наверное, лет триста назад охотились, я не уверен.

— Как же вы добываете еду?

— Покупаем в магазине, конечно! Что с тобой, Вайолет? Ты словно не из нашего века.

— Ты прав, — опустошив чашку, согласилась девушка. В самом деле, он был прав. Ей триста восемнадцать лет, она не из этого века, но парень, считая, что это само собой невозможно, просто пропустил все мимо ушей.

Какие люди все-таки странные существа! Подсунь человеку чудо прямо под нос, и он заверит тебя, что этого не существует. У людей есть склонность делать из невероятного несуществующее, а если один и убедится в собственной неправоте, ему никого не удастся в этом убедить, даже если он предоставит все возможные факты, все, как один, будут кричать: "Не верю!"

— Но ты все равно замечательная, — улыбаясь, произнес Данте.

— Я тебе нравлюсь? — этот вопрос звучал для него так же, как если бы она спросила у жаждущего, не хочет ли он воды.

— Конечно, нравишься, ты ведь милая, — смущаясь, ответил он, — Почему спрашиваешь?

— Просто интересно.

— А я тебе? — вот этот вопрос был неожиданным до такой степени, что привел в недоумение даже Вайолет, которая тут же заерзала на стуле.

— Я. я не знаю. не думала об этом, но. ты мне дорог и я очень благодарна тебе за все, что ты для меня сделал.

Оба смутились до потери дара речи.

— Может, телевизор посмотрим? — предложил парень, а девушка, пожав плечами, согласилась, ведь отказываться смысла не было.

По какому-то каналу шла реклама и Данте, решив, что ее просмотр сейчас не актуален, принялся переключать с канала на канал. Были и музыкальные, и познавательные, и развлекательные каналы и ни на одном не было того, что привлекло бы внимание, пока не наткнулись на новости: "Может хоть тут будет что-то стоящее?" — подумав, парень не стал переключать дальше.

"Вот уже месяц прошел с трагедии. Дом Джеймсов, владельцев одной из крупнейших интернет компаний, по неизвестным причинам, был разрушен. Следов взрыва не найдено, эксперты утверждают, что виной обрушению здания могла стать старость сооружения.

Под завалами было найдено около двадцати трупов, среди которых лишь рабочий персонал. Владельцы дома — мистер и миссис Джеймс и их дети — Лилиан и Николас Джеймс, все еще не найдены. — звучал голос репортера, в этот момент на экране показали их фотографии, естественно, Данте принял Лилиан за Вайолет. — А теперь вернемся к другим новостям. Недавно был обнаружен подпольный бар. Около сорока трупов, личность которых удалось установить. Все они находились в розыске. Смерть наступила мгновенно, самое странное — у всех трупов свернуты шеи, кроме одного мужчины, у которого так же оказалась сломана рука".- дальше слушать Данте не стал.

— Тебя зовут Вайолет?

Девушка молчала.

— Это ведь про твою семью говорили по телевизору. Не хочешь поговорить об этом? — парень не знал, стоит ли спрашивать, но не мог остановиться.

"Наверное, ей очень тяжело. Надеюсь, она не будет плакать, не хочу видеть ее слез. Хотя, нет, уж лучше плачет при мне, чем в одиночестве".

— По телевизору показывали не меня, меня зовут Вайолет Маркс, у Лилиан Джеймс глаза зеленые, а у меня карие и волосы у нее короче.

Парень взял в руки ноутбук и стал рыться в интернете. Найдя фотографии Лилиан, он стал сравнивать их и только спустя десяти минут раздумий, выдохнул.

— Это и вправду не ты. но вы так похожи.

— Знаю, но это не я.

Данте добрые минут пять перерабатывал полученную информацию, но до конца так и не разобрался.

— Она — твоя сестра?

— Нет.

Этот ответ вверг парня в недоумение. Вот уж чего он никак не ожидал. Теперь он вовсе запутался.

— Но вы близнецы! Разве так бывает?

— Конечно, нет. Мы двойники.

В самом деле, объяснение было замечательное, но парень не видел никакой разницы между двойниками и близнецами. У него накопилось множество вопросов, но более спрашивать ни о чем не стал, словно зная заранее, что ответ все равно его не удовлетворит.

— Не хочешь поехать туда со мной? — вдруг предложил Данте.

— Куда?

— К дому Джеймсов. его руинам.

— Я никогда больше не вернусь в то гиблое место! — на мгновение, парню показалось, что с яростью в голосе была ненависть и презрение, но уже через секунду ее лицо снова ничего не выражало. Наконец, Данте понял, что продолжение этого разговора ни к чему хорошему не приведет, поэтому замолчал, пусть и ненадолго.

— Прости, но это все-таки был твой дом? Я понимаю, тебе больно об этом разговаривать, но все-равно спрашиваю...

— Был, очень давно... не хочу об этом вспоминать, — на сей раз этой теме был положен конец. Данте не был удовлетворен, но не мог ничего возразить.

Воспоминания о прошлом навсегда впечатались в ее сердце. До сих пор она видела во снах место своего заточения, мысли, преследующие ее там на каждом шагу, не исчезали ни на секунду. Зло, зародившееся в ней тогда, продолжало разрастаться, до встречи с Данте.

"Думаешь, нашла новый дом? Этот парень влюбится в тебя, вы поженитесь, и будете жить долго и счастливо? Да он уже через тридцать-сорок лет превратится в дряхлого старика, как и полагается, а ты не состаришься ни на минуту! Когда он узнает, что ты такое, больше не будет таким добрым и заботливым! Такая, как ты, не нужна никому! Мало того, что ты сама по себе монстр, так еще и убийца! Твоя семья, друзья и годы заточения ничему тебя не научили?! На тебя охотятся даже тебе подобные, а ты чаи гоняешь! Может тебя уже вычислили и прямо сейчас направляются сюда! После смерти, Данте вряд ли скажет тебе "спасибо"! Ты осознаешь, что приблизившись к парню, подставила его под удар?! Хочешь, чтобы он умер из-за тебя, когда ты уедешь?! Сев в машину той ночью ты подписала ему смертный приговор! Рано или поздно тебе придется уйти и тогда. его найдут и убьют, а все

из-за тебя. От тебя гибнут люди, от тебя же придет конец человечеству! Лучше бы ты тогда умерла и не оживала!" — это говорила не Вайолет, голос звучал в ее голове. Порой, он то появлялся, то исчезал, вне зависимости от ее мыслей и желаний, словно отдельный разум, живущий в ее голове.

Путь даже голос был порождением ее безумия, он был отнюдь не на ее стороне, а когда появлялся, тяжело отражался на ней. Данте не раз замечал перепады в ее настроении. Он не понимал этого, но от всего сердца желал помочь и ему это удавалось. Вопреки своим убеждениям, Вайолет подпустила его ближе, чем планировала, да и сама довольно сильно к нему привязалась.

Сами по себе узы демона и человека рассматриваются, как невозможные. Ну не может бессмертное, вечно молодое, почти совершенное существо связать себя с представителем смертного человеческого рода! Но девушку это не волновало, пусть даже совсем не долго, но она могла быть с ним, а он — с ней.

Когда в твоей жизни появляется некто, кто может стать единственной причиной, по которой ты не сможешь всадить себе пулю в лоб, понимаешь, что, если ради кого и жить, то ради него. Именно таким человеком для Вайолет постепенно становился Данте.

Фотография Лилиан Джеймс, которую он видел в новостях, да и вообще, вся история с поместьем Джеймсов, не давали ему покоя. Почему Вайолет отрицает свое родство с ними? Почему мысль о возвращении к руинам родного дома привела ее в бешенство? Все это оставалось для него загадкой, которую не разгадать без Вайолет, а спрашивать у нее нельзя. Целую ночь Данте размышлял. Сон не приходил, словно в нем не было надобности, а на утро девушка заметила, что его что-то тревожит.

— Расскажи мне о своем прошлом. Я хочу знать все о тебе.

Девушка оторопела, отлично зная, что правду говорить нельзя, не поверит, а убедительно солгать у нее не выйдет.

— Я не хочу об этом говорить, — уклончиво ответила она.

— С тобой что-то произошло? Почему ты так ненавидишь поместье Джеймсов. его руины?

— Меня ищут, как и всех Джеймсов.

— Конечно! Полиция вас разыскивает! Вы ведь считаетесь пропавшими без вести!

— Ты не понимаешь. полиция не имеет ни малейшего понятия о моем существовании, а тот, кто нас ищет, по последним новостям наверняка вычислил мое примерное местонахождение. Я скрываюсь, от того, насколько эффектно я это делаю, зависит моя и твоя жизнь.

Вайолет по-настоящему боялась.

"Теперь он захочет избавиться от меня! Конечно! Кому нужна девушка, притягивающая такие неприятности?" — она подсознательно готовилась к худшему. На больших карих

глазах выступили слезы. — Прости меня, пожалуйста, я не хотела втягивать тебя во все это, ты очень хороший, не заслуживаешь всего этого.

Данте, не мешкая, подошел к ней и девушка, подготовившаяся к удару со стороны парня, спустя секунду оказалась в нежных объятьях. Глаза девушки широко распахнулись от удивления. Нет, конечно, он добрый парень, но это уже нечто нереальное.

"Данте — ангел? Что за вздор? Ангелов не существует, но иначе не назовешь".

— Все будет хорошо, я защищу тебя. Может, я и мало что о тебе знаю, но терять не хочу. Мы что-нибудь придумаем, поэтому не плачь.

Какая ирония! Ведь именно ей придется защищать парня, а не наоборот. и все же. в сердце Вайолет появился проблеск света и имя ему — "Данте".

Глава двенадцатая "История Феллизиусов"

В двадцать две минуты после полуночи, под покровом ночи, Лондон покинул внедорожник. Направление было известно лишь водителю. Лилиан сидела, облокотившись головой об окно машины, тщетно пытаясь рассмотреть сквозь ночную мглу сопутствующие им силуэты. В ее голове мысли смешались, выталкивая друг друга, перекрикивая слова песен из плеера.

По правде говоря, сейчас ее больше интересовали свои проблемы. Что будет с ее семьей? Увидит ли она их когда-то снова? Что будет с ней? Ведь это не простое преследование психопата или мафии, когда все проблемы можно решить с помощью хорошей, вооруженной охраны и полиции, они имеют дело с более опасным врагом и полагаться можно только на себя.

Отложив наушники, девушка размышляла, как лучше начать разговор.

— Ты говорил, что расскажешь о себе. Предложение все еще в силе?

— Да. Наша семья когда-то ничем не уступала твоей, наши родители даже были лучшими друзьями. Все было сказочно до того пожара.

Ты должна понять, что этот пожар принес нечто более ужасное, чем смерть, как и то, что его принесло.

Тебе уже наверняка известно все о демонах?

— Да, достаточно, чтобы знать, что это неоднозначное понятие. Но что ты хочешь этим сказать?

— Дома не имеют свойства самовозгораться.

— Хочешь сказать, что в этом замешаны демоны? — предположила Лилиан.

— В точку. Демон, по имени Кассандра. Видимо у нас хранилось нечто, что было ей необходимо, а получив это, она решила развлечься.

— Она сожгла ваше поместье?

— Да. В тот день погибли мои родители и я... должен был.

— В новостях писали, что тебя не было с родителями в день пожара, — вспомнила она.

— Это ложь, я был с ними. Я задохнулся от дыма. Понимаешь, о чем я? Я — демон. Лилиан, такой же, как Кассандра или Вайолет. Убить меня могут лишь мне подобные, я никогда не постарею, никогда не смогу жить в одном и том же городе больше пяти-семи лет, никогда не смогу завести семью и жить нормальной жизнью — если и можно придумать самую ужасную версию существования, то это она. Я не хотел тебе об этом говорить, думаю, ты понимаешь почему. Я тебе не противен?

Девушка внимательно его выслушала и ее боль, грусть и чувство несправедливости сменились сочувствием и переживанием. Не сиди она на заднем сидении, а Делл за рулем — обняла бы его.

— Конечно, нет! Даже не смей так говорить! — она перешла на крик, дабы быть услышанной. Ее вовсе не волновало демон он или еще кто — этот парень не мог вызывать у нее отвращение или неприязнь. Просто ей было хорошо с ним, а ему с ней и этого не было изменить ни тому, что он — демон, ни тому, что она — двойник, ведь, если тебе кто-то по-настоящему дорог, недостатки уходят на задний план.

— Ну и что, что ты демон? Я знаю, что ты не плохой!

— Ты не понимаешь. В демонов могут перерождаться лишь очень плохие и очень хорошие люди, представляешь, насколько меньше вторых?

— Все я понимаю! Не может такого быть! Ты ничего не сделал!

— В ту ночь пожара, это я впустил Кассандру в дом. Из-за меня погибли родители. Я во всем виноват.

Лилиан впала в ступор. Делл впился в руль со страшной силой.

— Я никогда не перестану винить себя за ту ночь.

Ее рука нежно коснулась его напряженного плеча, заставив парня содрогнуться всем телом.

— Все будет хорошо.

Ехали они достаточно долго, чтобы Делл почувствовал усталость. Веки его постепенно тяжелели, от бессонной ночи его клонило в сон, и он пришел к выводу, что нужно сделать

остановку, чтобы отдохнуть и заправить бак бензином. Вдоль по шоссе им часто встречались придорожные отели, возле одного из них они и остановились. К этому моменту Лилиан уже спала.

"Пожалуй, лучше не будить, после того ужаса, что она пережила, удивительно, как ей удалось уснуть. Переночуем в отеле, а утром поедим и отправимся дальше".- решив так, парень порылся в кошельке и направился в отель.

Сняв номер, он вернулся к машине за Лилиан, но девушки нигде не было.

Глава тринадцатая "Телефонные звонки до добра не доводят"

Сон девушки был нагло прерван телефонным звонком. Лилиан не послушала брата, оставив телефон себе, не предполагая, чем это обернется.

— Ник??!

— Не угадала, моя прелесть. У тебя довольно симпатичный братик, так не хочется испортить его смазливое личико.

— Кто ты такая??! Что с моим братом??! — девушка побледнела.

— Что? Не узнаешь меня? — почти обиженным тоном спросил женский голос.

— Кассандра.

— Бинго! Bravo, Лилиан, я бы заехала за тобой, но думаю, ты и сама приедешь, если конечно не хочешь собирать братика по частям.

— Откуда мне знать, что ты не лжешь?

— Ниоткуда, но время-то тикает.

— Только не трогай его! Тебе нужна я — ты меня получишь, я приеду, но он должен жить! Обещай мне!

— Ты не в том положении, чтобы ставить мне условия, девочка! — слова Лилиан привели Кассандру в бешенство, — Но ладно, что же, если ты избавишь меня от надобности тебя искать — я пощажу парнишку, уж больно симпатичный демон мне попался.

— Что??! Демон??! Что ты с ним сделала??!

— Как? Братик не рассказывал тебе? Ах да, он не успел, ведь он только сегодня им стал. Теперь он будет вечно молодым и красивым, до самой смерти, разве не здорово?

— Я убью тебя!

— Ну-ну, не надо громких слов. Мы обе знаем, что ты не сможешь, более того, ты не боишься, что твои угрозы пагубно повлияют на братика? Ведь на сей раз он не оживет, понимаешь, о чем я? Ты в любом случае умрешь: или от моих рук, или от рук Вайолет — слишком много демонов на тебя охотятся, так не лучше ли избавиться от той же участи дорогих тебе людей?

— Я приеду. Диктуй адрес!

— Руины твоего дома, — иронично произнесла она, — Советую поторопиться, спустя восемь столетий жизни вовсе теряешь терпение.

С гудками Лилиан выскочила из машины и, включив на телефоне навигатор, побежала в указанном направлении.

"Прости меня, Делл".

— Виктор! Виктор! Мне срочно нужна твоя помощь!

— Что случилось? — сонно спросил парень, в голосе читалось недовольство.

— Лилиан пропала! — Делл был в панике.

— То есть, как пропала? В смысле?

— Мы ехали к тебе, я решил остановиться в отеле на ночь, оставил ее в машине минут на десять-пятнадцать и, наверное, забыл закрыть двери. Она пропала, Виктор! Мне самому ни за что не найти ее! Прошу, помоги мне, если ее найдут.

— Я считаю — уже нашли. Я отследил ее телефон, она направляется в сторону своего дома. руин. Двигается довольно быстро, наверняка угнала у кого-нибудь мотоцикл, но у тебя еще есть шанс ее нагнать, если отправишься прямо сейчас. Я уже выезжаю. Спасем мы твою принцессу, не бойся.

Дважды повторять не пришлось. Делл отложил телефон и дал по газам.

"Я должен ее остановить! Во что бы то ни стало, я не дам ей погибнуть, она должна жить! Нельзя позволить Лилиан жертвовать собой ради кого-либо. Дурочка, ну что же она творит? Нужно скорее ее найти!"

Парень нарушал все правила дорожного движения. Ему было плевать на машину, на аварию, в которую он мог попасть, на ранения, которые он мог получить — для него все это неважно, единственное, что Делл желал сейчас всем сердцем — спасти ее.

Первая поездка на мотоцикле, захватывающая скорость, сопровождаемая порывами рассеяемого воздуха — все это было невероятно и ново для Лилиан. Пусть даже это мотоцикл, угнанный у какого-то пьяницы из соседнего бара, поездка на нем доставляла девушке огромное наслаждение, которое должно было стать последним.

"Интересно, как там Делл? Наверняка переживает, ищет меня. Как жаль, что я не смогла попрощаться с ним, ведь это, наверняка, была наша последняя встреча.

А как Ник? Он ведь в лапах Кассандры именно из-за меня! Если бы не тот звонок, с ним бы ничего не случилось".

За мотоциклом появилась машина, освещающая дорогу мощными фарами. Водитель гнал на огромной скорости, но Лилиан не обратила на это внимания, до тех пор, пока внедорожник, обогнав ее, не перегородил ей путь.

Девушка едва успела затормозить, чтобы не врезаться в машину, она знала, кто за рулем. Делл выбежал из машины, даже не захлопнув дверцу. Вид у него был усталый и болезненный. Не говоря ни слова, он подошел к Лилиан, снял ее с мотоцикла и, закинув на плечо, понес в машину, уложив девушку на последнее сидение, а сам сел за руль, на сей раз, заблокировав двери, он игнорировал все ее протесты.

— Ты не понимаешь! Кассандра! Ник у нее! Она позвонила мне с его номера и сказала, что убьет его, если я не приеду! Я должна спасти его! Он — мой брат! Я не могу позволить ему погибнуть из-за меня!

— Нет! Это ты не понимаешь! Думаешь, пожертвуешь собой, и Кассандра оставит всех в покое?! Она убьет его и тебя, а потом и всех остальных, вот и все! Ник все еще жив только потому, что он — приманка для тебя! Явившись туда, ты погубишь вас обоих! Это не героизм, а попытка суицида! Своей смертью ты никого не спасешь!

Лилиан заплакала от безвыходности. Ее брат был в опасности из-за нее, и она ничего не могла сделать.

— Делл, пожалуйста.

— Еще чего. Уж прости, но жертвовать собой я тебе не позволю! Мы едем к Виктору, а там я глаз с тебя не спущу. Все равно от отеля мы уже слишком далеко. Ты поспи, а я потом, как доедем. Зря ты убежала, Ник бы не хотел, чтобы ты жертвовала собой.

— Не говори о нем так, словно его больше нет! Он жив, я знаю.

— Прости. — ему было искренне жаль девушку. Слыша, как она плачет, ему хотелось остановить машину, обнять ее и успокоить, но усталость не позволила ему увеличить время пути. В таком состоянии он мог просто не доехать. Конечно, демоны не нуждаются в обычных людских потребностях, но не сразу, они сами уходят со временем, через год или два, а Делл в таком состоянии мог просто не доехать. — Он жив и не обрадовался бы, если

бы потерял тебя, понимаешь? Как и я. Я не позволю тебе умереть.

Девушка прорыдала всю дорогу, а парень позвонил Виктору, рассказал обо всем, что на самом деле было не столь необходимо, ведь этот парень — просто гений шпионажа и техники. Он умудрялся, один раз увидевшись с человеком, оставить жучок и отслеживать в любой момент, в любом месте.

— Ну что же, все хорошо, что хорошо кончается. Слава ежику, ты ее нашел. Жду вас у себя, кстати, советую выкинуть ее телефон, пока не доехали, там речка у вас скоро, советую утопить. Кассандра может и древняя, но отследить по нему может. Не понимаю, почему вы от него не избавились еще у тебя дома. Не ругай ее слишком. Любой на ее месте поступил бы так же, пусть это и глупо.

Лилиан отчаянно боролась со сном, но, в конце концов, усталость взяла верх. Трудно было сказать, сколько она проспала, но когда проснулась, мобильного уже не было. Девушка очнулась в просторной уютной комнате, а подойдя к двери, поняла, что ее заперли. Ее охватила паника, как и любого человека, очнувшегося в запертой комнате. С надеждой на освобождение она подошла к окну и тут же заметила, что находится на третьем этаже.

"Как я тут оказалась. И, что важнее, тут — это где?" — Попытавшись возобновить образы недавних событий, Лилиан поняла, что, вероятнее всего, находится в доме Виктора — кузена Делла и лучшего друга ее брата, но почему ее заперли? Ей пришла голову мысль постучать в дверь — вдруг откроется? Так и случилось. Со щелчком замка дверь открылась, а за ней оказался Виктор.

— Очнулась? Прости, мы заперли тебя на ночь, во избежание повторного побега.

— А где Делл?

— Отдыхает. Вчерашняя ночь измотала его. Он волновался за тебя.

— У него температура?

— Да, высокая, его лучше не беспокоить.

Девушка виновато опустила глаза.

— Все настолько плохо?

— Он поправится, не переживай насчет этого, а что до Ника. твой брат не очень-то обрадуется, если узнает, что ты чуть не попалась демону по собственной инициативе. Этим бы ты его не спасла. Мы обязательно его оттуда вытащим, обещаю, только не пытайся снова жертвовать собой, хорошо?

Лилиан легонько кивнула и заплакала. Парень обнял ее.

— Из-за меня. Все из-за меня. Вы в опасности, рискуете жизнью из-за меня, Делл заболел, родители пропали, наши слуги погибли, поместье разрушено, а брат в лапах у Кассандры, обращен в демона.

— Нет, это из-за Кассандры.

— Ты не понимаешь, это я выпустила Вайолет.

— Я знаю, ты не виновата. Если бы Ник и твои родители не скрывали от тебя правду — этого бы не произошло. Не вини себя, ты тут не при чем, просто это случилось, в этом нет твоей вины.

— Но, я не знаю. мне не верится, что все будет хорошо. Если из-за меня кто-то еще погибнет. я. я. — в перерывах между словами, она всхлипывала, а Виктор по-дружески гладил по плечу.

— Все будет хорошо. к тому же, Кассандра сама себе вырыла могилу, обратив твоего брата в демона. Он так легко не сдастся, обязательно что-нибудь придумает.

— Надеюсь.

— Ты, наверное, голодна, да? Я приготовил завтрак.

Губ девушек коснулась легкая, едва заметная улыбка благодарности.

— Спасибо.

— Идем на кухню, потом зайдем к Деллу в комнату, посмотрим как он.

Парень двинулся вперед, девушка — за ним. Спустившись вниз, она тут же почувствовала аромат свежее испеченных булочек и кофе, стоявших на столе.

— Это все ты?

— Да, моя мать умерла, когда я был маленьким, а слуги готовили на любителя, так что я решил заняться этим сам.

Лириан издала легкий смешок, его подхватил Виктор, и они рассмеялись.

— Не боишься, что отравишься?

— Нисколько. Запах многое говорит о вкусе еды, — пролепетала девушка, откусывая кусочек от булочки с изюмом.

Завтрак был простой, но вкусный. Девушка хотела в знак благодарности помочь с посудой, но Виктор категорически отказался, заявив, что она — гость.

Делу стало немного легче и первым, что он услышал, было: "Прости меня".

— Не плачь, я всего лишь переутомился. Все хорошо, только не убегай больше, ладно?

Глава четырнадцатая "Пророк и демон"

— Все-таки ты не очень-то дорог своей сестре, а, Ник? Ну ничего. Я заманю ее сюда иным способом.

— Не смей ее трогать! — воскликнул лежащий на полу парень. Он корчился от боли в луже собственной крови, но все же находил в себе силы противиться.

— Ты что-то сказал?

— Только тронь ее, и я тебя убью! — прокричал Ник и откашлялся кровью.

— Я бы на твоём месте воздержалась от бессмысленных угроз, парень. Я сильнее тебя, ты это знаешь.

— Ты не убьешь меня. Я — единственная приманка для Лилиан.

— Ты прав, однако подпортить твоё симпатичное личико я могу. Ничего личного, двойники не имеют права на существование, даже нам, демонам, не по нраву конец света, думаю, ты догадываешься почему.

— С чего вы взяли, что Лилиан устроит апокалипсис? Она — не Вайолет! Моя сестра и мухи не обидит!

— Получив силу, любой теряет контроль, уж поверь, Лилиан Джеймс даже не вспомнит, что ты её брат, все её действия приведут население Земли к летальному исходу. В её глазах что ты, что я — станем мишенями. Вот что будет, если оставить её в живых, убив Вайолет, так что самый верный способ спасти человечество — уничтожить двойников.

— Я верю в свою сестру. Она так легко не сдаётся, Лилиан сможет себя контролировать, не нужно её убивать!

— Ничем не могу помочь. Не убью я — убьют древние или Вайолет, в любом случае — ей не спастись. Просто смирись с этим. Тебе не спасти сестру.

— Ты уверен, что стоит это делать? — недоверчиво спросила Вайолет.

— Да, уверен, сделайте ей короткую стрижку, пожалуйста.

Девушка лет двадцати семи кивнула и принялась за работу, а Вайолет оставалось лишь с тоской наблюдать за тем, как ее длинные золотистые пряди одна за другой начали падать на пол. Сидя спиной к зеркалу, она не могла сказать, нравится ли ей это, но неизвестность заставляла ее сердце колотиться в груди с бешеной скоростью.

"Глупость какая! И как мне это поможет? Наверняка я теперь выгляжу нелепо, как же это раздражает".

Глядя на парня, она пыталась определить, права она или нет, на его лице отразилось удивление, смешанное с восхищением.

— Ну как тебе? Это выглядит очень странно? Я немного стесняюсь. Впервые делаю что-то со своими волосами.

— Ты можешь посмотреть сама, — предложил Данте, разворачивая ее лицом к зеркалу. Девушка ахнула.

— Ну что же, вышло куда лучше, чем я предполагала. — Ты выглядишь отлично! С короткой стрижкой твое сходство с девушкой из новостей не бросается в глаза.

— Но почему ради того, чтобы подстричься, пришлось ехать в такую глушь в двухстах километрах от ближайшего города? — уже в машине спросила она.

— Здесь гораздо меньше шансов, что тебя узнают, примут за пропавшую девушку и заявят в полицию.

И тут Вайолет осенило. С Данте она вовсе забыла о Лилиан Джеймс. Ее нужно найти до того, как до нее доберутся древние, но сейчас у нее не было ни единой ниточки, соединяющей ее с двойником. Сны, которые могли ей дать жизненно необходимую информацию и шансы выжить, были упущены. За все эти дни девушка не сомкнула глаз ни разу, поэтому сегодня она решила поспать.

"Подумать только! Кассандра не промах! Еще немного и она заманила бы Лилиан в ловушку, тогда мне бы пришлось скрываться вечно. Хорошо, что ей не удалось, теперь у меня появился шанс спасти свою шкуру, но, пока Лилиан не известно собственное местонахождение, мне ее не найти, наверняка ее "свита" догадалась об этом и теперь ей ни за что этого не узнать, если не постарается, сейчас я могу только ждать".

— Выспалась? — оглядываясь на заднее сидение, спросил Данте. Его карие глаза были такими же глубокими и большими, как у нее, не считая едва заметной грусти в них, Вайолет могла увидеть ее, даже когда он улыбался, но ни разу не решилась заглянуть в его душу, ей казалось, что это может окончательно сломать его — единственного человека на всей

планете, которому ее судьба небезразлична, но каждый раз, глядя в его глаза, ей самой становилось чуточку грустно.

Данте не любит говорить о себе, так что она о нем практически ничего не знала, но порой ей удавалось узнать о нем что-то, что, как ей казалось, делало их чуточку ближе.

Как-то раз ей удалось видеть его с огромной тетрадью в руках. Парень был столь увлечен, что не заметил, как она подошла и стала за ним наблюдать, пока та, наконец, спросила, чем он занят, тем самым выдав свое присутствие. От неожиданности Данте чуть было не выронил тетрадь из рук.

— Я тебя напугала? Прости.

— Нет, просто я не заметил, как ты подошла, такая тихая.

— О, какое упущение, прости, быть может, мне стоило покряхтеть, кашлянуть, потопать или иным способом намекнуть на свое присутствие?

Закрыв тетрадь, парень стал вертеть ее в руках, смущенно улыбаясь.

— Нет, пожалуй ты права, я слишком увлекся и не заметил тебя, ты не виновата.

— Ну, так что?

— Что? — непонимающе переспросил Данте.

— Ты так и не ответил на вопрос, — напомнила Вайолет, присаживаясь на быльце кресла.

— Я пишу книгу. ну, точнее рассказ, вряд ли из него что-то получится, так что не вижу смысла давать его читать кому-либо.

— Дай прочесть.

— Нет, он не дописан, к тому же совсем не интересный, — упрямылся он.

На самом деле ему не хотелось показывать кому-то содержимое тетради, ведь это не просто плод его воображения — это его сны — яркие, живые, расписанные во всех подробностях, которые заставляли в них верить и одновременно отрицать.

— Ты исписал больше половины тетради — этого более чем достаточно, чтобы занять меня на денек-другой, к тому же, нет книги без читателя, как и читателя без книги.

Данте помешкал, потирая корешок тетради пальцем, а затем, краснея, протянул ее девушке. Взяв тетрадь в руки, она умастилась на диване и принялась читать.

"История одного демона"

В ту роковую ночь ничто не предвещало тех бедствий, которым предстояло произойти". — Вайолет остановилась. Название и первая строка заставили ее вспомнить ТУ ночь. Девушка тряхнула головой.

"Это невозможно. Всего лишь мое разыгравшееся воображение", — успокаивала себя она и продолжила чтение. Каждая строка этой книги убеждала ее в том, что в ней написано о ней самой. Все ее мысли и действия с той ночи и по сей день, даже больше — весь последующий год, но об этом знал лишь Данте, ведь он все еще не успел всего записать. Отчаянно пытаюсь узнать о ней хоть что-то, он знал о ней все и даже не догадывался об этом.

Дочитав последнее предложение, Вайолет ошарашено глянула на парня, тот только вздохнул.

— Бред, правда? Да, эта книга о тебе и не о тебе, просто моя фантазия, я думал, что из этого выйдет что-то, но я бездарен, это никто не будет читать, но знаешь, мне очень нравится писать — есть в этом свое волшебство, свобода, что-то, что заставляет жить, хотя я прекрасно понимаю, что все это — выдумка, мне кажется, что так я становлюсь ближе к тебе, глупость, да?

— А что, если бы это было правдой?

— Что?

— Если бы все, о чем ты писал, было правдой? О демонах, о двойниках, обо мне?

Данте сперва только рассмеялся, однако, что-то в девушке заставило его задуматься.

— Я бы не бросил тебя.

— Не верю.

— Знаешь, меня бросили одного, сразу после рождения, не в роддоме, не в интернате, не под дверью в магазине или доме, меня бросили просто в парке. Собственная мать оставила меня умирать, и я решил для себя, что лучше бы умер, чем бросил кого-то. Если бы это было правдой, если бы мне грозила смертельная опасность, я бы все равно остался бы с тобой, защищая до самого конца. Хотя у тебя и без демонов проблем хватает.

— Это точно, спасибо тебе, — на глаза девушки навернулись слезы, Данте сперва удивленно смотрел на нее, а затем обнял.

— Ну чего ты? Что случилось? Что-то болит? Может приляжешь?

— Нет, все хорошо, просто... ты такой добрый, таких людей просто не бывает, ты не человек, ты — ангел.

Парень ничего не ответил, только нежно погладил ее по голове.

"Я не позволю ему умереть, даже если умру сама. Данте должен жить! Во что бы то ни стало я обязана его защитить. Эта тварь не тронет даже волоска на этом парне!"

В его объятиях она уснула, чувствуя сквозь сон, поцелуй в лоб. Касание его нежных губ отдавалось в каждой клеточке ее бархатной кожи, чувства с трепетом нахлынули на нее, и Вайолет невольно заулыбалась сквозь сон.

— Как же ты собираешься найти Вайолет? Может я ее не знаю, но она не придет к тебе по собственной воле и, уж тем более, не выдаст себя, вряд ли у тебя выйдет заманить ее к себе.

— О-о, поверь, она придет, может не ко мне, но к твоей сестре точно. Понимаешь ли, спастись Вайолет может лишь одним способом — убив Лилиан. Рано или поздно она найдет ее, и тогда я убью обоих.

— Но твое время ограничено, разве нет? И твоя жизнь зависит от того, избавишься ли ты от двойников вовремя, верно? — Ник хотел загнать Кассандру в тупик, вывести из себя.

— Твоя правда, — зло ухмыляясь, ответила она, — но удача на моей стороне.

Вайолет разбудил запах жареного мяса и картошки — Данте снова встал пораньше, чтобы приготовить завтрак. У демонов нет потребности в питье, сне и еде — они делают это исключительно ради удовольствия.

— Пахнет вкусно, — спустившись на кухню, девушка села за стол, парень же возился у плиты.

— Тебе ведь нравятся отбивные, вот я и решил их сегодня приготовить, но пока не готово, может еще поспишь?

— Нет, я спала более чем требуется. Ты в любом случае спал меньше.

— Сегодня я снова выхожу на работу в магазин. Отпуск кончился, да и деньги нужны.

— Это значит, что я буду оставаться одна?

— Да, но не на весь день, плюс — по субботам и воскресеньям у меня выходные дни. Ничего страшного, кот составит тебе компанию. Или не составит. Я его покормил.

— Сиди дома и никуда не ходи. Еду разогреть сама сможешь? — Вайолет кивнула, — Хорошо. Я заканчиваю в четыре, дома буду примерно к половине пятого. Не грусти, ладно?

— Угу. Кстати, кажется готово, я права? — она указала на плиту. Данте вовремя спохватился. Еще немного и завтрак подгорел бы, а это, как ни крути, не очень хорошо.

Напоследок он кинул: "После работы со мной придет мой друг, я пошел".

— Девушку завел? — ухмыляясь, спросил парень выше ростом.

— Нет, все не так, она — друг, временно живет у меня.

— И вы ни разу не?..

— Нет! Она не такая! Все не так! Я прошу тебя, веди себя прилично, не позорь меня Вайолет — хорошая девушка.

— Не сомневаюсь, раз наш "паинька" влюбился, — в этот момент он ловко увернулся от летящего в него яблока, и поймал его.

— Да ладно тебе, не сердись, уверен, она — замечательная. Я буду вести себя культурно, не переживай, все будет пучком.

— Спасибо, Сэм, полагаюсь на тебя.

— Не за что. Кстати, возьму-ка я свой фирменный торт вам в качестве гостинца, надеюсь, твоя "хорошая девушка" оценит.

— Еще как, она любит вкусненькое.

Вайолет три столетия провела в одиночестве и считала, что для нее это проще пареной репы, но с тоской обнаружила, что не может выдержать без Данте ни минуты и совсем не знает чем себя занять. Время тянулось медленно, подобно полумертвой улитке, а временами, словно вовсе останавливалось. От скуки она бродила по дому, перебирала школьные шкафы в поисках чего-то, что может ее заинтересовать. Нашла книгу Джоан Роулинг "Гарри Поттер и философский камень" и принялась читать. История о мальчике, который выжил, не на шутку ее затянула и помогла продержаться до прихода парней.

Самюэль был выше Данте на пол головы, но одарен точно такими же карими глазами, как и эти двое, а лицо, казалось, играло роль маски, скрывая настоящие чувства за фальшивой улыбкой — этим он напомнил Вайолет себя.

— А я тортик принес. Шоколадный бисквит, сироп и фрукты в шоколаде и много шоколадного крема — все, как ты любишь.

— Точно, давайте все на кухню, я заварю чай, — Данте шел спереди, за ним — девушка, чувствуя, как глаза Самюэля изучают ее со спины. Испытывая нескрываемое раздражение, она едва сдерживалась, чтобы не обернуться, а парень продолжал неотрывно наблюдать за ней даже сидя за столом. Внутри девушка просто сходила с ума от бешенства.

"Да что ему от меня нужно?! Он глазеет уже полчаса!"

— Ты был прав, она очень красива, — продолжая "пожирать" ее глазами, заявил парень.

В ответ она лишь фыркнула. Нет, несомненно, ей было бы очень приятно, если бы это сказал Данте, а не. стоп, это он и сказал! Ее сердце бешено заколотилось, а Сэмюэль улыбнулся, словно прочитав ее мысли, Вайолет это не понравилось.

"Что-то с этим парнем не так, определенно!"

— Ах, я совсем забыл! Сэм — это Вайолет, Вайолет — это Сэм. — Приятно познакомиться.

Данте, казалось, не замечал происходящего. За улыбками друзей он не видел скрытого соперничества или же не хотел видеть.

— Я отойду, — вдруг девушка поняла, что больше не выдержит, ей был необходим перерыв, чтобы продолжить эту незримую войну.

Вставая, она успокоила Данте, что все в порядке, и она скоро к ним присоединится.

Поднявшись в ванную на втором этаже, она закрыла дверь на защелку и принялась поправлять прическу, глядя в небольшое зеркальце над раковиной. Уже собираясь выходить, девушка обернулась и вскрикнула. Перед ней стоял Сэмюэль.

— Как ты вошел?

— Дверь была не заперта.

— Ясно, — ответила Вайолет, зная, что он лжет, дверь была определенно заперта.

— Ладно, я попался, — вдруг объявил парень, почесывая затылок.

— Ты не человек, верно?

— Как и ты. Что тебе нужно от Данте?

— Ничего, я его не трону, если ты об этом, мне это ни к чему, а вот насчет тебя у меня смутные предположения.

— Ты читала его книгу? Я читал. Не думал, что встречу в доме моего лучшего друга двойника. Сперва я думал, что это просто совпадение, но это не так. Он писал и обо мне. Данте — пророк или что-то в этом роде — это наверняка, а когда он написал, о тебе, мне

жуть как захотелось с тобой пообщаться. Позже я заметил, что он пишет наперед и стал спрашивать о дальнейшем сюжете. Так вот. Ты его погубишь.

Вайолет впала в ступор.

— Убьешь не ты, но именно твои действия приведут Данте к смерти. Он не рассказывал мне в подробностях, но точно знаю, что так оставлять это нельзя. Мне известно о твоих чувствах, ты тоже не желаешь ему смерти. Он хороший парень и не заслуживает этого. Я думаю тебе лучше уйти, если правда его любишь.

В девушке тут же что-то щелкнуло, хрустнуло, разлетелось в дребезги, сломалось. Тьма, заменяемая некоторое время светом, вновь взяла над ней верх, наполняя душу грустью и отчаяньем. Еще не покинув его, она уже чувствовала, что теряет Данте навсегда.

Как же она хотела остаться с ним, не смотря ни на что, быть с тем, кто дорог, но не могла.

"Если я останусь — он умрет".

— Долго же вы. Я думал, чай остынет. Что-то случилось?

— Нет, все хорошо, — в один голос ответили оба.

Данте подозрительно на них глянул.

— Ну ладно, я торт нарезал, давайте за стол, — сказал он и про себя подумал, что тут что-то определенно не так.

Чаепитие прошло на удивление тихо, насторожив парня еще сильнее, в нем нарастало чувство беспокойства.

Он решил собрать их, чтобы объявить, что ходил в издательство и его книга завтра выйдет в печать, но предчувствие чего-то нехорошего, заполнив его голову, убрало эту новость на задний план, так что он не вспоминал об этом за столом, да и после тоже.

Сэмюэль ушел, кинув многозначительный взгляд в сторону Вайолет, а с наступлением темноты, когда Данте уснул, его покинула и она.

Глава пятнадцатая "Пересечение путей"

Лилиан лишилась сна. Мысли о брате не давали ей покоя вот уже второй день. Даже если Виктор ей обещал, на деле они ничего не предприняли. Ник все еще находился в смертельной опасности. Когда все засыпали, она не могла больше сдерживать слез, они лили, не переставая, словно им не было конца.

Виктор порой замечал ее плачущей, но не мог подойти, зная, что не в силах успокоить, а Делл все еще отсыпался по болезни, вечером о нем заботился Виктор, а пока он был на работе — Лилиан. Эти два дня сильно утомили ее, с каждой секундой ухудшая самочувствие,

пока Делл шел на поправку. Он выздоровел, а она упала в обморок.

— Разве можно так себя изводить??! — кричал парень на едва пришедшую в себя девушку, — Сколько ты не спала?!

— Два дня, — виновато ответила она, присаживаясь на край кровати.

— Два дня??! Виктор! Ты-то куда смотрел?! Лилиан даже в обморок упала! Ну, зачем ты так? — теперь Делл не злился, его взгляд стал мягче и полон заботы.

— Вы прекрасно знаете, почему! По моей вине мой брат попал в лапы самого прокаженного демона. Я даже не знаю, жив ли он! Мы тут сидим себе, словно все хорошо, а это не так! Все ужасно! Я просто не могу спать! меня мучают кошмары и худший из них — реальность! Знаю, сейчас единственный способ спасти его — ворваться к Кассандре и попытаться ее убить, но это глупо и рискованно, понимаю, что так мы подвергнем его и себя еще большей опасности, но иначе нельзя. Он — мой брат. Если с ним что-то случится — я не переживу, он и так по моей вине обращен в демона, Кассандра уже убила его однажды, что помешает ей сделать это снова?! Ничего! Во второй раз Ник не оживет! Чуда не случится! Родители исчезли и не факт, что объявятся. Кроме меня Нику не поможет никто! — Лилиан чуть вновь не заплакала, пока пыталась доказать это парням. Виктор подал ей платок, а Делл приобнял.

— Ты права, мы спасем твоего брата.

Вайолет не знала, куда направляется. Ей казалось, что она нашла свой настоящий дом, место, где счастлива и может чувствовать себя нужной. Именно это место ей было суждено покинуть. Теперь девушка была уверена, что больше нигде не найдет такого места, которое сможет назвать домом.

Вспомнив последние минуты с ним, она заплакала. Она не могла попрощаться с ним на словах, лицом к лицу. Если бы девушка так сделала, парень не дал бы ей уйти. Все, что она могла — это оставить письмо. Одно-единственное письмо:

"Дорогой Данте,

Знаю, что поступаю скверно, не рассказав тебе обо всем лично, но иначе нельзя. Причина, по которой я ушла, заключается в том, что находясь с тобой, я подвергаю тебя смертельной опасности.

Знаю, что бы ты сказал, знаю, что ни за что не отпустил бы меня, но я слишком люблю тебя, чтобы остаться. Именно мои чувства к тебе не позволяют мне сделать этого. Я хочу, чтобы ты жил. Ты обязан жить, а еще я безумно хочу быть с тобой, каждый день, каждый миг — всегда, хочу видеть тебя целыми днями, слышать твой голос, прикасаться к тебе, разговаривать. есть столько вещей, которых мы не совершили, но я не могу остаться, по крайней мере, сейчас. Покидая твой дом, я ощущаю ужасную потерю, но дело не в самом доме. Мой дом там, где ты. Ты стал тем, кто вытащил меня из тьмы, тем, ради которого я готова умереть и очень хочу стать той, ради которой ты захочешь выжить.

Может когда-нибудь я смогу к тебе вернуться — ради этого я сделаю все возможное и

невозможное, но скорее всего это прощание. Спасибо тебе, Данте.

Твоя Вайолет".

Прошла неделя. Она шла все дальше и дальше, не останавливаясь в отелях, не убивая людей, просто шла, не обращая внимания ни на что. Единственное, что ее волновало, единственное, что занимало все ее мысли — это Данте.

Вайолет стала чаще засыпать. Переживания Лилиан на какое-то время заполняли ее, так же, как и ее двойника. Все, о чем они думали, все, что разрывало их изнутри, их чувства, переживания — все это становилось общим. Одна страдающая душа ничто, по сравнению с двумя. Представьте себе последствие от падения одного и двух метеоритов — с этим так же.

Просыпаясь, она сожалела о том, что является демоном и до сих пор не умерла от голода, как человек, а однажды проснулась не по своей воле — ее трясли за плече, выкрикивая имя.

— Сэмюэль? Что ты тут делаешь? Как ты меня нашел?

— Нет времени, объясню по дороге. Садись в машину.

Девушка, было, хотела возразить, но серьезность парня и отсутствие других дел заставили ее согласиться.

Сэмюэль дал по газам, и Вайолет вдруг стало жутко интересно, куда они торопятся.

— Все дело в книге!

— Какой книге? — все еще не до конца проснувшись, спросила она.

— Его книге! Он подал рукопись в издательство и ее напечатали! Книга дошла до Кассандры, она добралась до Данте, а теперь ждет нас. В его книге написано, что он умрет в течение суток. На этом книга заканчивается.

— Что??! Сэмюэль! Что там еще написано о сегодняшнем дне??!

— Ничего, только: "Меня нашла Кассандра, я умру через сутки". — Если он и знал, что будет дальше — не написал этого.

— Ну, почему он такой глупенький? Почему не догадался, что видит будущее?

— Потому что он видит лишь дополнение к действительности, о котором он не мог узнать, если бы не был пророком, например — мысли и истинная сущность человека или демона. Данте никогда не воспринимал всего этого всерьез, до сегодняшнего дня, я полагаю.

"Если бы это было правдой, если бы мне грозила жестокая смерть, я бы все равно остался с тобой и защищал бы до самого конца".- вспомнила девушка.

— Это все из-за меня. Жми на газ! Я не позволю ему умереть, даже если умру сама!

— А ничего, что мы вот так вот без плана туда ворвемся? — поинтересовался Виктор, глядя на собирающихся друзей.

Делл проверил магазин пистолета и, поставив на предохранитель, покачал головой.

— Нет, это рискованно, очень рискованно, но другого пути нет. Мы атакуем Кассандру вместе — тогда у нас появится шанс, но, Лилиан, тебе лучше остаться, ее цель — ты.

— Что??! Остаться??! Сидеть в безопасности, пока вы рискуете жизнью, чтобы спасти моего брата??!

— Именно ради того, чтобы ты сидела в безопасности, мы и рискуем жизнью. Оставайся, мы вернем твоего брата.

— Если вы оставите меня — я найду способ вырваться и попаду в неприятности, с вами будет безопасней, разве нет? Ну, так что? Берете с собой? — девушка ехидно улыбнулась, осознавая свою победу. Парни обреченно переглянулись и выдохнули.

— Полагаю, у нас нет выбора. Мы возьмем тебя с собой, но ты должна пообещать нам, что не будешь делать глупостей. Если все будет плохо — один из нас увезет тебя оттуда. Все ясно? — Делл был серьезен.

— Хорошо, я обещаю.

— Почему мы остановились?! Мы должны успеть, Сэм! Она его убьет!

— Проклятая пробка, это на пару часов.

— Может и нет, — Вайолет как-то хитро улыбнулась, парня это насторожило.

— Что ты собираешься делать?!

— Спасти дорогого мне человека.

Огромная взрывная волна тут же смела с их дороги три сотни машин.

— Ты спятила?! Они все погибли!

— Мне нет до них дела, прости, Сэм. Сейчас не до того, чтобы стоять и рассуждать хорошо это или плохо. Я не позволю ему умереть, сколько бы зла ради него ни пришлось совершить. Даже если он меня возненавидит. Данте должен жить!

— Черт! Как же мне это не нравится! — заводя машину, прошипел Сэмюэль. Его преследовало чувство вины за жизни погибших, но сейчас, правда, было не до того — нужно было спасти друга.

Двойники. Такие похожие и такие разные. Сейчас в компании друзей они отправились напрямик в лапы смерти ради спасения дорогих людей. Они были готовы пожертвовать собой ради брата, ради любимого. Чувство долга и желание защитить отбило у них чувство страха. Смелость переполняла их сердца, казалось, их ничто не остановит. Из этого боя живым выйдет только один — остальных ждет гибель. Близится конец истории. Последнее сражение, которое определит ход событий и судьбы людей и демонов.

Глава шестнадцатая "Жертвенность"

Первое, что увидели двойники, было их целью. Связанные парни — брат Лилиан и любимый Вайолет, чьи жизни зависели только от них. Эти двое были практически обречены, но не собирались бежать или искать спасения путем предательства. Они были без сознания. Издевательства демона довели их до такого состояния, когда помощи от них ждать бесполезно. Невыносимая боль не позволяла им ни пошевелиться, ни издать хоть какой-нибудь звук. Видеть, знать, что будет дальше и не быть в состоянии этого предотвратить — что может быть хуже?

Вайолет подступала к врагу с одной стороны, Лилиан — с другой. Они не знали, что окажутся в одном месте, в одно время. Из западни они внимательно высматривали Кассандру, но ее нигде не было. В конце концов, они решили освободить заложников, тем самым обнаружив себя. Враг только этого и ждал, заманивая двойников в ловушку. На их стороне были союзники. Две группы столкнулись лоб в лоб.

Они замерли друг напротив друга. Между ними были дорогие им люди — лишь поэтому Вайолет не решалась атаковать, ведь смерть одной из них равноценна спасению другой и дорогих ей людей.

— Вот мы и встретились, Лилиан.

— Ты изменилась, Вайолет. Зачем ты здесь?

— За тем же, что и ты, — девушка кивнула в сторону связанных тел, — Я спасаю дорогого мне человека, довольно удачно, что мы встретились здесь. Ничего личного, но живой ты отсюда не уйдешь. Мне нельзя тебя отпускать. Смирись, не сопротивляйся и я закончу это быстро.

— Вот это не тебе решать! — Делл выступил вперед, заслонив ее собой, — Я не позволю тебе и пальцем тронуть эту девушку. Если кто сегодня и умрет, так это ты!

— Мне не нужны бессмысленные жертвы, парень, отойди, у меня нет причин тебя убивать. Сделай Лилиан одолжение — поживи еще немного. Не думаю, что ей будет

приятно видеть твои внутренности.

Парень и не думал отступать, к нему присоединился Виктор.

— Прости уж, но убить ее мы тебе не позволим. Ты с ней? — он обращался к Сэмюэлю. Тот лишь покачал головой.

— Я просто хочу спасти друга. Лишние драки не для меня. Девушка для меня ничего не значит. У меня нет причин защищать ее.

— Хорошо, тогда не мешайся под ногами и забери его, как только выдастся возможность.

— Ты в меньшинстве, Вайолет, что будешь делать? — Делл явно надеялся на ее отступление, но не тут-то было.

— Если я не убью ее. нет, если одна из нас не умрет — наши близкие и мы никогда не будем в безопасности. Это на всю жизнь. Не знаю, сколько дорогих нам людей погибнет, но, в конце концов, или мы обе, или одна из нас погибнет. По-другому никак, ты ведь понимаешь это, Лилиан? Ты не сможешь никого защитить, ни брата, ни друга, ни любимого. Предлагаю сделку. В обмен на твою жизнь я убью Кассандру, и твои близкие будут в безопасности.

— Еще чего?! — крикнул Делл. Он был в бешенстве.

— Я согласна, — ответила Лилиан. Все обернулись в ее сторону.

— Что?! Ты спятила?! Я не позволю тебе жертвовать собой! Ты должна жить!

— Я хочу жить, Делл, очень хочу, долго и счастливо, но не ценой вашей смерти! Это ведь правда. Я не смогу никого защитить и нас не оставят в покое, даже если умрет Кассандра — придут другие.

— Ну и пусть! Я защищу тебя! Все будет хорошо! Слышишь меня?!

— Вайолет, убей меня быстро и. пусть Кассандру помучается.

Она сделала шаг вперед и тут же Делл с Виктором перегородили ей путь. В это мгновение прозвучал выстрел. Парни обернулись на него, но было поздно. Лилиан была мертва.

Безжизненное тело девушки ударилось о пол. Тут, среди руин некогда роскошного поместья Джеймсов, Лилиан Джеймс — законная наследница этой территории, лежала замертво, словно кукла, в луже собственной крови.

Делл кинулся к ней, отчаянно прижимая обмякшее тельце к себе.

— Нет! Лилиан! Зачем? Я же люблю тебя, дурочка! Я ведь так и не рассказал тебе, что знал твою бабушку, что она отдала мне твою фотографию. Я каждый день думал о тебе, а потом мы встретились. Конечно, ты не узнала меня, зато я узнал. С тех пор я начал в тайне наблюдать за тобой, изучать тебя. С каждым днем влюблялся все больше и больше. Когда ты под села ко мне за столик в кафе, когда мы впервые заговорили, я был безумно счастлив. Каждый день, который я провел с тобой, незабываем. Я так любил тебя. обещал защитить и не сдержал обещания. Прости, прости. Лилиан.

Делл не пытался сдержать слез. Он больше не видел ничего, кроме трупа в своих руках. Поглаживая бледные щеки девушки, парень был готов уйти вместе с ней. Виктор положил руку ему на плечо.

— Она мертва, — эти слова стали громогласным приговором.

Лицо Делла не выражало ничего. Слез не осталось. Потеряв ее, ему стала безразлична своя дальнейшая судьба. Ему стало все равно, умрет ли он или кто-то еще. Без нее ему больше не нужна ни эта жизнь, ни этот мир. В его глазах все потеряло всякий смысл.

На приближающиеся шаги обернулись все, кроме него. Это была Кассандра. Уверенным шагом она приблизилась к ним.

— Ты опоздала, Кассандра. Лилиан Джеймс мертва. Я — совершенный демон и живой ты никуда не уйдешь, можешь не сомневаться.

— А ты уверена, что она мертва? — губы девушки расплылись в широкой улыбке. Нет конца ее самоуверенности. Ни на секунду она не дрогнула, казалось, ничто не заставит ее усомниться в своей победе.

— О чем это ты?

— Неужели ты наивно полагаешь, что древние создали бы двойника из смертной оболочки, которая может быть уничтожена всякой мелочью? Bravo, Вайолет, я думала, даже ты не настолько наивна. Лилиан умерла, но не совсем. Она воскреснет, но не как человек, а как демон. Правда, ненадолго. Вы обе умрете здесь. Остальным даю шанс уйти.

— Я останусь, Виктор, забирай Ника, и бегите, — заявил Делл. Он словно ожил. Если Лилиан не исчезла с концами, если есть хоть маленький шанс, что она оживет — он останется, и будет бороться за нее до самого конца.

— И бросить тебя? Ну уж нет. Я тоже остаюсь.

Кассандра вопросительно посмотрела на Сэмюэля.

— Самым разумным для меня в этой ситуации было бы забрать Данте и уйти. Любой здравомыслящий человек поступил бы именно так, но я видимо совсем дурак.

Вайолет, ты — демон, двойник и можешь убить без раздумий любого, кто встанет на

твоем пути, но еще ты девушка, которая дорога моему лучшему другу. Данте заслуживает такую девушку. Я остаюсь.

Ни один не двинулся с места. Все, как один, были готовы защищать тех, кто им дорог, ценой собственной жизни.

— Ну что же, хорошо. Вы сами выбрали свою участь. Ничего личного.

— С чего ты взяла, что тебе удастся убить всех нас? — насмешливо поинтересовалась Вайолет. — Против тебя шестеро демонов.

— А против тебя четверо, — напомнила Кассандра, — Не забывайте, пусть сейчас вы и объединились против меня, после вы перегрызете друг другу глотки. Не думаю, что такие личности мог успешно сотрудничать между собой.

"Хочет подорвать боевой дух. Ну что же, может у нее и вышло, вот только ей это не поможет, я все равно ее убью".

— Возможно, ты и права, но сейчас нам выгоднее сотрудничать. Врагов может сблизить только общий враг и сейчас этот враг — ты, — к общему удивлению это говорил Сэмюэль. Тот, кто до сих пор хотел держаться в стороне, теперь придавал уверенности остальным. Они уже чуть было не настроились работать порознь, но его речь заставила их вспомнить кто их настоящий враг.

— Что же, вас больше, а я живу дольше, у меня было время поднакопить безделушек, — Кассандра приподняла край плаща, открыв взору присутствующих весьма необычные ножны. Они были, несомненно, для двух мечей. Дьявольские мечи-близнецы. По легенде, их выковал Фабер Дьяболи (с латинского — Кузнец Дьявола). Эти мечи — два из тринадцати его творений. Выкованные в идеальных пропорциях друг другу. Ни единой черточки различия. Если один меч сломать — со вторым мечом случится то же самое. Кассандра украла их у идентичных им хозяев — демонов-близнецов, Кастора и Полукса, но лишь потому, что ей позволили их украсть.

Тринадцать творений Фабера Дьяболи — это древние артефакты. По легенде, демон, которому удастся собрать их все, станет королем демонов, но это не так. Королем демонов может стать лишь выживший двойник, совершенный демон, а простой демон, даже с тринадцатью артефактами ни за что не станет им. Кассандра владела тремя — третьим творением Фабера Дьяболи был ее кулон — Кровавый Многогранник.

— Я владею тремя творениями Фабера Дьяболи. Вы, правда, считаете, что сможете меня победить?

— Не одна ты, — заявил Делл, — у меня четвертое его творение — кольцо судьбы.

— У нас есть еще один артефакт.

Один из пленных пришел в себя — это был Ник. Голос брата пробудил Лилиан.

— Ник? Ник! Как ты?! — она чуть было не рванула вперед, к нему, но Делл не позволил.

— Она только и ждет, что ты к нему подойдешь, не двигайся.

— Что ты имеешь ввиду? Мы пришли спасти его! Разве нет?!

— Это ловушка. Посмотри под ноги — все заминировано.

— Что меня выдало?

— Злобная ухмылка. Ты явно не играла в покер. Выражение лица немало говорит о намерениях. Вероятнее всего она заминировала руины под ними, Лилиан, когда вы с Вайолет подойдете к ним — мины взорвутся, и в живых не останется никого. Думаете, почему она близко не подходит?

— Но, разве это ее убьет?

— Мины заложила она. Кассандра — демон, она может убить себя.

— Вот как? — Вайолет задумалась. Если это и вправду так — можно этим воспользоваться.

— Все хорошо, Лилиан. Не подходи, — сказал Ник, поднимаясь на ноги. Веревка упала вниз, а Данте так и остался лежать без сознания, — Может, я и не могу двинуться с места без летальных последствий, но не дам какому-то обезумевшему демону убить мою сестру. Кассандра, уж прости, но мечи-близнецы не идут ни в какое сравнение с Оком Смерти.

— Гнусный мальчишка! Откуда оно у тебя?! — прошипела девушка.

— Когда я родился мне его пересадили. Конечно, пока я был человеком, он так и не активировался, до сегодняшнего дня. Он видит смерть любого, на кого я смотрю, я вижу, как умрешь ты. Сегодня твое существование оборвется.

Кассандра, до сих пор сохранявшая спокойствие, теперь была готова взорваться от злости.

— Ты лжешь!!! — заорала она. Ярости ее не было предела. Если бы она была ядерной бомбой — снесла бы пол земного шара, но сегодня в ее распоряжении была лишь кучка мин.

Лишь единицы успели сообразить, что произошло в эту секунду. Один из обломков полетел в заминированную территорию. Прогремел взрыв. Тех, кто стоял рядом, отбросило взрывной волной. Два трупа отбросило в разные стороны. Ник принял на себя большой удар:

его рука была оторвана взрывом, руины и те, что оказались к ним ближе всего, забрызгало кровью, но ее было сравнительно меньше, чем в луже крови под ним.

— Ник!!! — закричала Лилиан, вырвавшись из объятий Делла, она рванула к брату.

— Данте... — едва слышно произнесла Вайолет. Последний луч света исчез, навсегда погрузив ее душу во тьму.

Каждый отчетливо ощутил на себе всю тяжесть потери, словно кусок души оторвали — так бывает, когда теряешь дорогого человека, которого не в силах вернуть.

Лилиан склонилась над окровавленным телом брата, над ней стояли Делл с Виктором, Сэмюэль с Вайолет над Данте, никто из них не был в силах сдвинуться с места, а Кассандра смеялась.

— Они мертвы! Мертвы! И вы умрете! Я буду жить! Вы не сможете победить меня!

Девушка упала на колени, зажав уши руками. В ее голове звучали слова, которые эхом отдавались от стен черепа.

"Лилиан, слушай меня внимательно. Кассандра должна умереть. Я убью ее, но это будет стоить мне жизни. Я прожила много лет, я видела и ощутила на себе всю жестокость человечества. Еще месяц назад я считала, что этот мир не стоит защищать. Я ненавидела людей и желала каждому смерти, до тех пор, пока не встретила Данте. Он не такой, каким я приняла считать каждого человека. Я люблю его. Он единственный, кому удалось вытащить меня из этой всепоглощающей тьмы. Данте — мой свет. Моя единственная причина жить исчезла — у тебя она есть. Береги их. Ты достойна жить, Лилиан. Ты была готова умереть ради спасения дорогих тебе людей. Благодаря тебе я вспомнила, что значит по-настоящему любить кого-то. Я тоже когда-то была такой. Знаешь ведь, как я умерла? Думаю, раз уж я не могу жить дальше, если мне некого защищать — самым правильным поступком будет дать тебе шанс. Сегодня ты потеряла брата, но ты не одна. Твой брат погиб, защищая тебя, и я собираюсь пожертвовать собой ради того же. Эти двое рискуют собой, потому что ты им дорога. Будь добра, цени это. Не смей умирать.

Я слишком долго жила в одиночестве, без Данте у меня нет смысла оставаться в живых. Прошу, похороните нас рядом, когда все закончится и. берегись древних. Ты будешь сильнее их всех. Мечи-близнецы, кровавый многогранник, кольцо судьбы и глаз смерти — творения Фабера Дьяболи. Пять из них будут у тебя, восемь ты обязана найти. Стань королевой демонов — только так ты полностью защитишь тех, кто тебе дорог. Обычным демонам будет не под силу убить тебя, но даже высшие демоны не бессмертны — они могут умереть от своей руки. Древние знают это, они будут использовать твоих близких, чтобы заставить тебя покончить с собой. Только став королевой демонов ты сможешь их защитить. Оставляю это на тебя".- на этом голос затих и растворился в ее голове, а Вайолет кинулась на Кассандру. Их схватка была подобна всепоглощающему вихрю, сносящему все на своем пути, превращая руины в пыль. Никто, кроме Лилиан не понимал, что толком происходит, пока "вихрь" не затих. Пронзенные мечами-близнецами Фабера Дьяболи стояли лицом к лицу два демона. Два меча унесли две жизни и спасли четыре.

Вайолет. Та, что вправе винить в своей участи весь мир, пожертвовала собой ради спасения тех, до кого ей раньше не было дела. Не сумев сдержать своего обещания, потеряв любимого, когда она должна была сойти с ума от боли и уничтожить все на своем пути, Вайолет отдала свою жизнь, защищая их.

Кассандру разъединили с Вайолет и та начала гнить прямо у них на глазах. Тьма ее души уже давно начала разлагать это тело, магия лишь скрывала это, а Вайолет словно и не умирала. Лежа рядом с Данте, она словно спала. На следующий день их так и похоронили: Вайолет вместе с тем, кого она любила и Ника.

Лилиан долгое время рыдала над смертью брата, но, благодаря Деллу и Виктору, эта рана в душе постепенно заживет, оставив небольшой шрам в память о Нике.

— О чем задумалась? — весело спросил Делл, глядя снизу на ее лицо. Он лежал головой на ее коленях, а Лилиан запустила обе руки в его волосы, ласково поглаживая пальцами.

— О Вайолет. Удивительно. Кажется, сама судьба хотела сделать из нее чудовище, которое уничтожит мир, но она была сильна, не смотря на все, что ей удалось пережить, Вайолет сохранила свет, который с итоге спас ее душу. Даже потеряв все, она пожертвовала собой ради нашего спасения. Пусть я знала ее совсем немного, да и не ясно, знала ли вообще, считаю, что она не должна была умереть. Она не заслужила все то плохое, что с ней произошло. А Данте? Она любила его, а он погиб. Не могу представить, насколько это ужасно и, если есть загробный мир, надеюсь, их души теперь всегда будут вместе.

Их уста слились в сладком поцелуе. Для Вайолет с Данте все кончилось, а для нее лишь начинается.

Конец первой книги

Больше книг на сайте - Knigolub.net